Д57

В. ДОБРЫНИНЪ.

ДОНЪ
ВЪ БОРЬБѢ СЪ КОММУНОЙ.

На Донцѣ и Манычѣ.

Февраль—Май 1919 г.

Отдѣльный оттискъ изъ № 2 журнала „Военный Сборникъ“
Общества Ревнителей Военныхъ Знаній.

ПРАГА
1922.

08350

К
Д57

В. ДОБРЫНИНЪ.

ДОНЪ
ВЪ БОРЬБѢ СЪ КОММУНОЙ.

На Донцѣ и Манычѣ.

Февраль—Май 1919 г.

Отдѣльный оттискъ изъ № 2 журнала „Военный Сборникъ“
Общества Ревнителей Военныхъ Знаній.

Инв. № Зр-1170.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЦГА СССР Инв. № 08350
Хранилище печатных изданий ЦГАОР СССР Вх. № Зр-898

ПРАГА
1922.

К

Исполнено „Славянскимъ Издательствомъ."
Типографія „Грюнхутъ", Praha-Smichov, Přemyslova 16.

ДОНЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ КОММУНОЙ.

НА ДОНЦѢ И МАНЫЧѢ
(Февраль—май 1919 г.).

I.

Обстановка на Донскомъ фронтѣ въ декабрѣ 1918 г. Подрывъ духа у донцовъ — роль пропаганды. Группировка силъ на фронтѣ у обѣихъ сторонъ къ серединѣ февраля 1919 г. и ея оцѣнка. Поддержаніе духа донцовъ ожидаемой помощью кавказскихъ казаковъ и добровольцевъ.

II.

Настроеніе на Дону въ февралѣ 1919 г.: рабочіе, казаки, интеллигенція, правительство, Кругъ. Условія работы круга и взгляды его предсѣдателя на обстановку въ февралѣ 1919 г. Казаче-крестьянскій вопросъ на Дону. Мнѣніе атамана и правительства. Постановка вопроса о „Единой Великой Недѣлимой Россіи". Обостреніе вопроса о Донскомъ командованіи. Характеристика армій эпохи гражданской войны. Взаимоотношенія между стратегіей и политикой въ нормальной и гражданской войнахъ. Выраженіе кругомъ недовѣрія командующему Донской арміей ген Денисову. Атаманскій кризисъ — отставка атамана ген. Краснова. Ген. Деникинъ на Донскомъ Кругѣ 3 февраля 1919 г. Новый атаманъ — ген. Богаевскій. Кубанцы на Донскомъ Кругѣ—обсужденіе вопросовъ взаимоотношенія казачьей и центральной власти, „Юго-восточный союзъ". „Казачій демократизмъ" и „добровольческій централизмъ". Донское казачество и „сепаратизмъ".

III.

Новое командованіе на Дону. Настроеніе Донской арміи и ея боевыя качества въ періодъ зимы 1918—1919 г.г.: переходъ отъ отступленія къ активной оборонѣ на Донцѣ, неудача плана краснаго командованія по овладѣнію Новочеркасскомъ съ сѣвера. Новый планъ красныхъ (съ 17 марта) — угроза тылу Донской арміи съ Царицынскаго направленія на Ростовъ. Помощь кавказцевъ и добровольцевъ и остановка наступленія красныхъ. Полная неудача наступательныхъ операцій краснаго командованія. Возстаніе Верхне-Донцовъ. Итоги борьбы періода съ момента отхода казаковъ за Донецъ и Манычъ и до начала весенняго наступленія 1919 г. Красная конница Думенко и Буденнаго.

IV.

Работа Донского круга зимой 1918 — 1919 г.г.: Указъ круга отъ 4 февраля, работа комиссій, командировки на фронтъ, дѣло пропаганды на Дону и на югѣ. Связь круга съ терцами. Донъ и „сепаратизмъ". „Юго-восточный союзъ" — проэктъ Донского круга 29 марта 1919 г. Представители Антанты на югѣ и на Дону. Ген. Бриггсъ на Донскомъ Кругѣ 17 апрѣля 1919 г. -- чаянія казачества и мысли Бриггса. Будущая Россія и иностранцы.

V.

Выводы изъ эпохи борьбы на Донцѣ и Манычѣ.

I.

Въ декабрѣ 1918 г. Донская армія, очистившая отъ красныхъ весь Донъ, выполняя поставленную Указомъ Большого Войскового круга отъ 18 августа задачу „наилучшаго обезпеченія границъ области", дѣйствовала активно въ раіонѣ Борисоглѣбска, Новохоперска, Боброва и Лисокъ, сохраняя пассивность на остальныхъ участкахъ фронта.

Въ это время развернулись событія, вызвавшія внезапный отходъ казаковъ, закончившійся перенесеніемъ фронта за Донецъ и Манычъ въ непосредственную близость къ столицѣ Дона Новочеркасску.

Поднимая возстаніе для спасенія жизни и родныхъ очаговъ, казачество не останавливалось надъ вопросомъ — съ какими силами ему придется вести борьбу. Нужно было выбросить съ Дона безчинствующія красныя банды, — и это было сдѣлано.

Ударъ, нанесенный совѣтскимъ войскамъ, насчитывавшимъ къ декабрю 1918 года на донскомъ фронтѣ уже около 130 тысячъ бойцовъ при 400 орудіяхъ, показалъ, что побѣдить казаковъ только физической силой трудно. Лозунги казачества, взявшаго въ свои руки судьбу родного Дона черезъ выборныхъ представителей и задавшагося цѣлью разрѣшить у себя и земельный вопросъ, единственно интересующій громадное большинство населенія Дона, видимо, были болѣе понятны, чѣмъ многообѣщающія, но далекія отъ жизни коммунистическія измышленія.

Это прекрасно учитывалось совѣтскими верхами, и они перенесли центръ тяжести борьбы въ другую плоскость — на пропаганду. Весь фронтъ былъ заваленъ совѣтской литературой, и бороться съ этимъ, при отсутствіи энергичныхъ руководителей и слабомъ развитіи средствъ связи, было невозможно. Попытки фронта создать у себя свои собственные печатные органы не могли удовлетворить не только нужды прифронтовой полосы, но даже войскъ.

Въ результатѣ борьбы печатью побѣда осталась на сторонѣ красныхъ. Казачество, съ честью выдерживавшее удары превосходнаго противника, не выдержало натиска коммунистическаго печатнаго оружія и начало сдавать.

Переутомленіе безпрерывной борьбой и потеря вѣры въ возможность помощи союзниковъ создали у казаковъ настроеніе полной безнадежности борьбы съ совѣтской властью. Дѣйствительно, горсточкѣ борцовъ, одухотворенной высокой идеей борьбы за жизнь и свободу, вдругъ стало жутко вести войну „со всей Россіей", какъ это рисовалось воображенію малоосвѣдомленныхъ широкихъ слоевъ казачества, не учитывавшихъ того

обстоятельства, что „вся Россія“ въ этой борьбѣ съ казаками была кучкой террористовъ, гнавшихъ народъ на ужасную бойню противъ его воли.

Въ поискахъ исхода изъ казавшагося безнадежнымъ положенія нѣкоторыя казачьи части вступили на самую скользкую и самую опасную дорогу: повѣрили въ возможность соглашенія съ совѣтскими заправилами, поддавшись ихъ обманчивымъ увѣреніямъ, что казачество борется только „за буржуевъ и офицеровъ“.

Къ сожалѣнію, не только среди широкихъ массъ рядового казачества, но даже среди представителей интеллигенціи зимой 1918—1919 года зародилась мысль о возможности заключенія мира съ совѣтской властью, и уже позже, послѣ занятія красными большей части Донской области, обманутые казаки поняли весь ужасъ своей ошибки.

Досаднѣе всего, что на Донскомъ фронтѣ былъ открытъ краснымъ широкій люкъ именно въ самомъ слабомъ участкѣ всего Южнаго фронта противника — на фронтѣ 8-й совѣтской арміи, прикрывавшей Воронежское направленіе и бывшей наканунѣ развала.

Неблагополучно было у красныхъ и въ Царицынскомъ раіонѣ, гдѣ зимой 1918 года начались частые переходы на сторону казаковъ и гдѣ, по имѣвшимся точнымъ свѣдѣніямъ, готовилась сдача казакамъ цѣлыхъ полковъ. Это вызвало у красныхъ рядъ террористическихъ мѣръ по всему фронту съ цѣлью приведенія въ порядокъ его разваливавшихся участковъ.

Верхне-Донцамъ, загладившимъ впослѣдствіи безпримѣрной доблестью весенняго возстанія 1919 года грѣхъ измѣны родному Дону, суждено было сыграть въ поискахъ общихъ платформъ съ совѣтской властью рѣшающую роль.

1-го января въ станицу Вешенскую, гдѣ находился штабъ Сѣвернаго Донского фронта, прибыли пѣшія сотни 28 Верхне-Донского полка, предводимыя урядникомъ Фоминымъ. Фоминская организація взяла на себя иниціативу посылки делегаціи въ полки на Сѣверный Донской фронтъ съ цѣлью подбить казаковъ на переговоры о перемиріи съ красными. Другую делегацію „по тому же вопросу рѣшено было послать въ красную гвардію“.

Послѣдняя попытка Донского атамана генерала Краснова убѣдить Фомина воздержаться отъ выполненія его губительнаго замысла не привела къ желанному результату.

Послѣдовалъ старый, избитый отвѣтъ по аппарату: „Намъ съ вами не по пути“.

Переговоры пришлось кончить.

Разложеніе фронта пошло быстрымъ темпомъ. Къ двадцатымъ числамъ января въ рукахъ красныхъ была сѣверная часть области по р. Донъ, а къ серединѣ февраля слабые остатки распылившейся Донской арміи, сохранившіе еще въ себѣ силу и готовность для борьбы за правое дѣло, отошли за Донецъ.

На этомъ рубежѣ были напряжены послѣднія силы Дона: выдвинутъ послѣдній резервъ — 1-я Донская (молодая) дивизія и кликнутъ кличъ партизанамъ. Здѣсь же была получена помощь Добровольцевъ и Кавказцевъ. Все это вдохнуло новыя силы въ армію и вновь возродило увѣренность въ побѣдѣ.

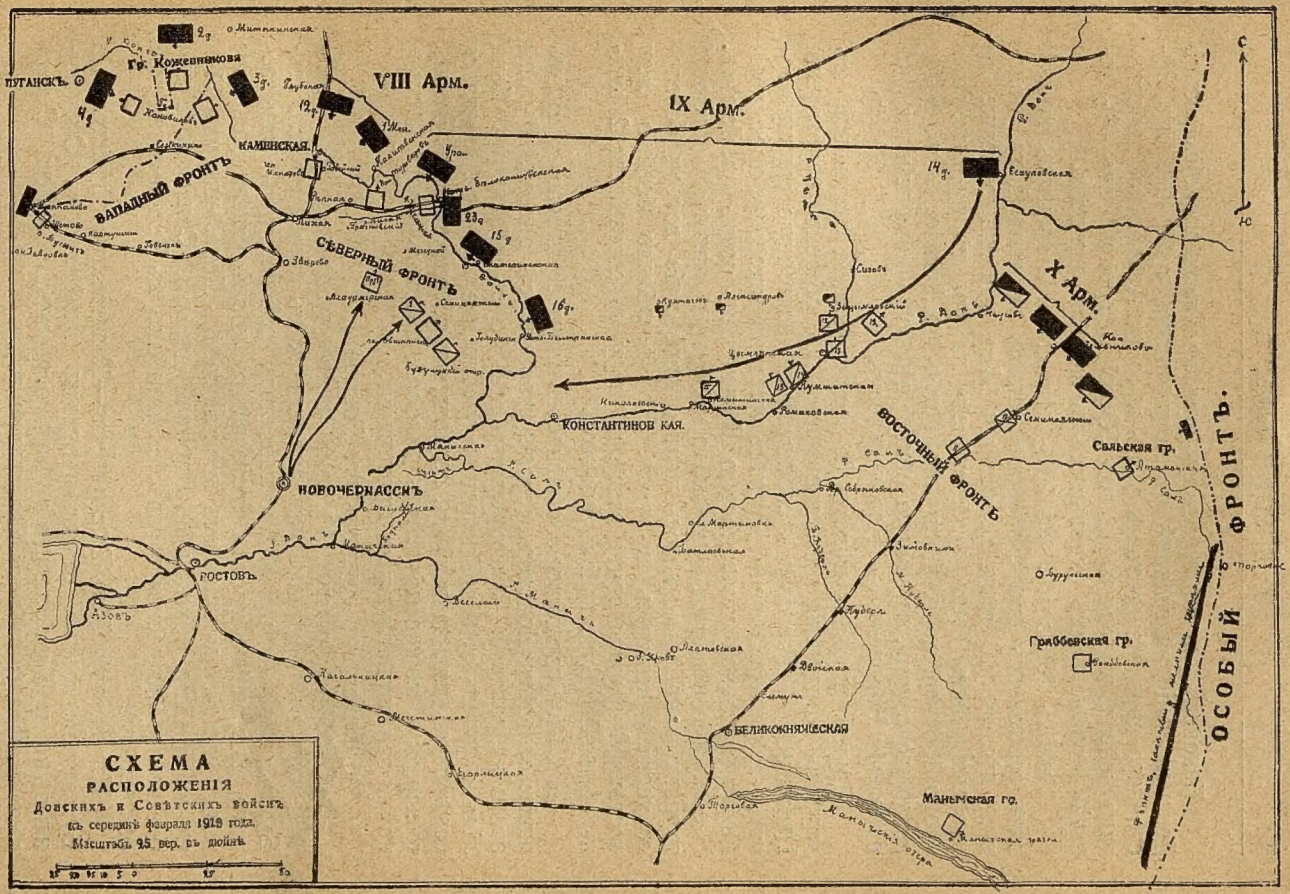
Къ серединѣ февраля *) только 9 красная армія, оперировавшая на направленіи Тамбовъ—Новочеркасскъ и проявлявшая наибольшую активность во все время отступленія донскихъ войскъ, четырьмя дивизіями (Уральской, 23, 15 и 16-й) вышла на Донецъ на участкѣ ст. Калитвенская — ст. У.-Быстрянская. Низовье Донца и весь правый берегъ Дона отъ устья Донца до ст. Есауловской были свободны отъ противника. Въ раіонѣ ст. Есауловской находилась 14 красная дивизія той же 9-й арміи. Связь между нею и фронтомъ на Донцѣ поддерживали слабыя конныя части противника по линіи х. Сизовъ—х. Зацымловскій—х. Александровъ — х. Кухтачевъ. Онѣ пытались выходить на линію Дона, на правомъ берегу котораго въ раіонѣ ст. Камышовская — ст. Цымлянская находились 12, 13, 14 и 15 Донскія конныя и 12 и 13 пѣшія дивизіи, весьма слабыя и потерявшія сердце.

Восточнѣе 9-й арміи, между Дономъ и Астраханскими степями, на высотѣ ст. Кательниково обозначили фронтъ двѣ пѣшія и двѣ конныя дивизіи 10-й красной арміи, оперировавшей на царицынскомъ направленіи. Остальныя 4 дивизіи пѣхоты этой арміи, весьма слабыхъ боевыхъ качествъ, видимо, держались гдѣ то въ Царицынскомъ раіонѣ для приведенія въ порядокъ.

Западнѣе 9-й арміи на фронтѣ ст. Калитвенская — ст. Глубокая появились 2 уцѣлѣвшія дивизіи изъ развалившейся 8-ой красной арміи (1-я Московская и 12-я).

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ Донской арміи, имѣвшемъ стыкъ у ст. Колпаково съ обезпечивавшими нашъ лѣвый флангъ Добровольцами, создавалась новая совѣтская армія, въ то время носившая названіе „Группы Кожевникова“, состоявшая изъ двухъ полныхъ дивизій (1 и 3 партизанскія) и начавшей формированіе изъ мѣстныхъ партизанскихъ организацій 3-й дивизіи (4 партизанская).

*) См. прилагаемую схему. Для выясненія общей картины обстановки за описываемый періодъ можно пользоваться любой русской или иностранной картой.


ЛУГАНСКЪ
Гр. Кожевникова
VIII Арм.
IX Арм.
X Арм.
КАМЕНСКАЯ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ
СѢВЕРНЫЙ ФРОНТЪ
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ
ОСОБЫЙ ФРОНТЪ.
КОНСТАНТИНОВКА.
НОВОЧЕРКАССКЪ
РОСТОВЪ
Азовъ
Сальская гр.
Грибовская гр.
БЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ
Манычская гр.
С
Ю
СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ
Донскихъ и Совѣтскихъ войскъ
къ серединѣ февраля 1918 года.
Масштабъ 25 вер. въ дюймѣ

Наконецъ, на противоположномъ крайнемъ правомъ флангѣ Донской арміи на границѣ съ Астраханской губерніей отъ Восточнаго края Манычскихъ озеръ и до ст. Атаманской дѣйствовали войска, такъ называемаго, „Особаго фронта“ изъ 4½ дивизій и нѣсколькихъ отдѣльныхъ полковъ и отрядовъ.

Такимъ образомъ, изъ 20½ пѣшихъ и 2 конныхъ дивизій пяти совѣтскихъ армій, оперировавшихъ противъ Дона, половина пѣхоты (10 дивизій, считая и 14-ю, вышедшую позже къ низовью Донца) была сосредоточена на фронтѣ протяженіемъ около 150 вер. по р. Донцу отъ устья до Луганска, составляя западную группу, имѣющую общей цѣлью — операціи на направленіи Воронежъ — Новочеркасскъ.

Другая половина пѣхоты со всей конницей, сведеннной въ крупныя соединенія, дѣйствовавшая въ общемъ направленіи Царицынъ — Торговая и составлявшая восточную группу противника, занимала фронтъ приблизительно такого же протяженія между восточной оконечностью Манычскихъ озеръ и р. Дономъ. Необходимо отмѣтить, что около половины пѣхоты восточной группы, какъ упоминалось выше, вслѣдствіе потери боеспособности, находилось въ тылу. Это ослабляло боевую силу восточной группы почти вдвое, и опору ея составляли 2 конныя дивизіи (Буденный и Думенко).

Изъ этой группировки выясняется планъ совѣтскаго командованія: овладѣть Новочеркасскомъ ударомъ съ сѣвера. Выгоды этого направленія — оно кратчайшее, а съ разливомъ Дона лѣвый флангъ западной группы противника, видимо, считался совѣтскимъ командованіемъ, совершенно обезпеченнымъ. Этимъ, очевидно, и можно объяснить широкій разрывъ между восточной и западной группами противника.

Обратимся къ группировкѣ Донцовъ.

„Особому фронту“, 10 арміи и лѣвому флангу 9-й арміи красныхъ въ границахъ отъ Астраханскихъ степей до ст. Усть-Быстрянской — противопоставлялись войска, такъ называемаго, Восточнаго фронта, состоявшаго, кромѣ указанныхъ уже выше частей, занимавшихъ правый берегъ Дона, еще изъ 11-й пѣшей дивизіи, бригады 11-й конной дивизіи, Сальской, Граббевской и Манычской группъ, со штабомъ въ Великокняжеской (см. схему).

На фронтѣ Усть-Быстрянская—Калитвенская дѣйствовали Бузулуцкій конный отрядъ и отряды полковниковъ Овчинникова и Гусельщикова, составлявшіе войска Сѣвернаго фронта (штабъ ст. Владимирская).

На остальномъ фронтѣ дѣйствовала группа Западнаго отряда изъ войскъ полковника Гуровѣрова, генераловъ Макарова и Коновалова (штабъ Звѣрево).

Наблюденіе лѣваго фланга выполнялось отрядомъ полковника Тусевича въ районѣ ст. Щетово.

Итакъ, при общей численности красныхъ, достигавшихъ къ указанному моменту 90 тысячъ при 350-ти орудіяхъ (вмѣсто бывшихъ 130 тысячъ и 400 орудій), Донцовъ было по прежнему всего до 15 т.

На этомъ соотношеніи силъ необходимо остановиться болѣе подробно.

1) Съ одной стороны имъ подчеркивается справедливость приведенныхъ ранѣе данныхъ о неблагополучномъ состояніи красной арміи какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дрогнулъ Донской фронтъ подъ вліяніемъ пропаганды. Кромѣ характерной самой по себѣ группировки красныхъ, отмѣчается и значительное уменьшеніе ихъ силъ съ конца ноября до середины февраля (съ 130 тысячъ до 90 тысячъ и лишь только позже боевая численность была 115 тысячъ).

2) Съ другой стороны даже при уменьшеніи общей численности красныхъ войскъ, вторгнувшихся въ южную часть Донской области, соотношеніе силъ Донцовъ и противника къ серединѣ февраля было неблагопріятно для казаковъ, особенно, если принять во вниманіе, что, съ паденіемъ духа казачества и съ отходомъ къ краснымъ большей части территоріи Дона, надѣяться на усиленіе Донской арміи не приходилось.

Такова была обстановка на фронтѣ къ моменту подхода противника къ Донцу. Неблагопріятное для Донцовъ соотношеніе силъ особенно оттѣняетъ заслуги казачества, сумѣвшаго при дружной поддержкѣ Кавказцевъ и Добровольцевъ по флангамъ, помѣшать окончательному занятію красными всей области.

Заслуги Добровольческой арміи, прочно обезпечивавшей лѣвый флангъ Донцовъ, и заслуги Кавказцевъ, помѣшавшихъ выполненію плана красныхъ отрѣзать Донъ отъ Кубани, естественно, должны быть отмѣчены особо. Эта своевременная помощь дала возможность Донской арміи оправиться, съ тѣмъ, чтобы дальше, выполняя задачу очищенія Дона отъ красныхъ, внести цѣнный вкладъ въ общее дѣло борьбы.

Періодъ съ момента отхода за Донецъ и до весенняго наступленія 1919 г. является однимъ изъ тяжелыхъ и критическихъ періодовъ борьбы Дона съ совѣтскою властью, почему мы и останавливаемся на немъ особо.

Первымъ резервомъ на рубежѣ Донца для Донской арміи явилась моральная поддержка Главнокомандующаго Генерала Деникина. Въ памятномъ засѣданіи Большого Войскового Круга 3 февраля Донской арміи была обѣщана помощь. Уже одно это обѣщаніе вновь влило бодрость въ казачество, поте-

рявшее было вѣру въ побѣду. Героическіе подвиги войскъ генерала Деникина въ борьбѣ за освобожденіе Кубани, беззавѣтная работа этихъ же войскъ, прикрывшихъ лѣвый флангъ Донской арміи съ момента очищенія южной Россіи нѣмцами — все это служило залогомъ, что съ приходомъ войскъ съ Кубани положеніе измѣнится.

Одновременно, въ виду обозначившагося стремленія наиболѣе активной 9-й красной арміи овладѣть ж.-д. угломъ Лихая—Звѣрево съ налета, были приняты мѣры къ обезпеченію этого важнаго узла съ востока выдвиженіемъ послѣдняго резерва Донской арміи — молодой 1-й дивизіи и только что прибывшихъ съ Кубани Донскихъ партизанъ, усиленныхъ новымъ призывомъ старыхъ казаковъ станицъ, оставшихся внѣ зоны совѣтскаго господства.

II.

Къ сожалѣнію, призывъ Круга на защиту столицы Дона не былъ принятъ всѣми, какъ это слѣдовало.

Новочеркасскъ въ это время имѣлъ очень печальный видъ. Нужно отдать справедливость, что атмосфера въ городѣ была всегда нездоровая, а по мѣрѣ приближенія опасности, положеніе еще больше ухудшилось.

Одна часть населенія, преимущественно неказачьи рабочіе слои, сочувствуя всегда большевизму, съ явнымъ нетерпѣніемъ ждала прихода красныхъ войскъ, чтобы отомстить, кому можно, за замедленіе развитія процесса совѣтизаціи Дона.

Другая — казачье населеніе ближайшихъ къ Новочеркасску станицъ, строго говоря, непроявившихъ должнаго порыва за время гражданской войны (за исключеніемъ весны 1918 г.), изыскивало средства къ закрѣпленію за собой позицій тыловыхъ дѣятелей.

Опять было очень похоже на стремленіе къ такъ дорого уже стоившему Дону въ калединскую эпоху „нейтралитету“. Оффиціально это не высказывалось, а неоффиціальное подтвержденіе этой позиціи можно было видѣть въ переполненіи пригородныхъ станицъ уклоняющимися отъ фронта здоровыми людьми. Мѣстныя станичныя власти, инертныя и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, сейчасъ всячески потворствовали различнымъ уловкамъ фронтовиковъ оставаться по станицамъ, а въ лучшемъ случаѣ не обращали на дезертировъ никакого вниманія. Однимъ словомъ, опять съ поразительной ясностью выдвинулся на сцену шкурный вопросъ, погубившій Донъ во времена Каледина.

Интеллигенція раскололась на двое, но обѣ группы объединялись однимъ девизомъ — спасай свою шкуру. Одна изъ этихъ подгруппъ, захватывая возможно большее число чемодановъ, тянулась по ухабистымъ новочеркасскимъ мостовымъ на вокзалъ. А дальше? Дальше куда-нибудь, лишь бы не слышать долетавшій по временамъ до Новочеркасска гулъ орудій. Другая подгруппа, правда, численно незначительная, шепталась о возможности „замиренія“.

Правительство, какъ всегда въ тяжелые моменты, сыпало, какъ изъ рога изобилія, приказы, которые никто не читалъ и не хотѣлъ читать. Подъ шумокъ правящія сферы сплавляли изъ Новочеркасска свои семьи, глядя съ удивленіемъ на тѣхъ, которые, не считая положеніе безнадежнымъ, этого еще не дѣлали.

Въ Кругѣ шла тяжелая политическая борьба, отражавшая въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, дѣятельность и интриги различныхъ группъ и отдѣльныхъ лицъ съ одной стороны, а съ другой — вполнѣ понятное желаніе найти виновниковъ несчастья. Представляя собой на 70% простыя казачьи массы, немогшія разобраться въ сложной обстановкѣ, большая часть Круга, видимо, вѣрила, что есть одинъ какой-то виновный и всячески старалась его отыскать.

Для членовъ Круга, конечно, не было секретомъ, что далеко не всѣ слои казачьей интеллигенціи относились сочувственно къ Кругу, возмущаясь „смѣлостью“ тѣхъ, кто взялъ въ свои руку распоряженіе судьбами Дона. Эти недовольные смотрѣли на Кругъ, просто, какъ на „совдепъ“, называя его этимъ именемъ.

Вопросъ объ авторитетѣ Круга среди широкихъ слоевъ казачества проходилъ обычные для избранниковъ этапы.

Въ Кругъ своевременно были избраны казаками представители, которымъ избиратели, безусловно, довѣряли. Далѣе, когда взявшимъ въ свои руки судьбы Дона не удалось дать своимъ избирателямъ главнаго, что отъ нихъ ожидалось — м и р а и с п о к о й с т в і я — среди избирателей народилось недовольство своими представителями, которымъ они всегда могли сдѣлать упрекъ въ неумѣніи выполнить возложенную на нихъ задачу.

А могли ли избранники казачества дать то, что отъ нихъ ожидали?!

Однако, даже поверхностное знакомство съ дѣятельностью круга можетъ дать опредѣленное представленіе о желаніи б о л ь ш и н с т в а его членовъ работать на пользу дѣлу. Но противники народоправства не могли помириться съ желаніемъ казачества лично устраивать свою судьбу.

Въ тяжелые февральскіе дни 1919 г., дни развала арміи, начались засѣданія Круга созыва 1918 г. 2 -ой сессіи.

Небезинтересно будетъ остановиться на главныхъ пунктахъ рѣчей, прозвучавшихъ въ кругѣ въ день его открытія 1-го февраля.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ, подчеркнувшій, что „Россія вся въ цѣломъ и нашъ Донъ, никогда не измѣнялъ союзникамъ", далѣе говоритъ: „Напрасно думаютъ въ Парижѣ и за океаномъ, что война окончилась; нѣтъ, та борьба, которую ведетъ Донъ одинадцатый мѣсяцъ — это продолженіе міровой войны. И борьба съ большевиками и большевизмомъ — это не только наша задача, не только европейская задача, — это задача міровая. И должны понять въ первую очередь наши союзники, что мира не можетъ быть на землѣ, доколѣ эта война не закончится полнымъ пораженіемъ большевизма."

Этими словами В. А. Харламовъ рельефно подчеркнулъ одну изъ главныхъ причинъ развала Дона — казачество потеряло вѣру въ помощь союзниковъ.

Въ утѣшеніе утомленнымъ, нравственно и физически, борцамъ В. А. Харламовъ рисуетъ измѣнившуюся въ пользу казаковъ обстановку:

...„Мы тогда (въ августѣ и сентябрѣ) были почти одиноки. Героическая Добровольческая армія и наши братья Кубанцы вели упорную борьбу съ тѣмъ же врагомъ и не могли дать помощи; міровая война продолжалась, и мы принуждены были въ нашей борьбѣ пользоваться услугами нашего вчерашняго врага, который одной рукой давалъ намъ помощь, другой рукой оказывалъ помощь нашимъ врагамъ — большевикамъ, состоя съ ними въ тѣсномъ союзѣ.

Теперь обстановка измѣнилась. На нашей сторонѣ помощь союзниковъ. И несокрушимая мощь на нашей сторонѣ. Съ нами рука объ руку становится Добровольческая армія и братья Кубанцы. Къ намъ на помощь придетъ освободившійся Терекъ. Союзныя войска уже занимаютъ югъ Европы, югъ Россіи. Они борются съ большевизмомъ на восточномъ фронтѣ подъ начальствомъ Верховнаго правителя адмирала Колчака.

Мы знаемъ, что идетъ борьба противъ нашихъ враговъ

На сѣверѣ — Ревель, Нарва и подступы къ Петрограду захватываются союзниками и Добровольческими частями. На западной границѣ становятся войска дружественной намъ славянской новой страны — государства Польскаго..."

Послѣ этой оптимистической предпосылки ораторъ обращается къ казакамъ съ призывомъ ободриться, помня, что „пораженія Дона теперь не можетъ быть."

Однако, борьбу съ большевизмомъ В. А. Харламовъ не мыслитъ только, какъ борьбу оружіемъ. Подчеркивая Кругу, что передъ нимъ „стоятъ вопросы законодательства и управленія", призывая къ работѣ въ этихъ областяхъ, онъ говоритъ: „... Мы должны помнить, что большевики не только на концѣ штыка сидятъ, они сидятъ и въ душѣ, и въ головѣ многихъ. И управленіе, и политика должны быть таковы, чтобы этотъ внутренній большевизмъ не имѣлъ почвы въ области. Законодательство должно быть таково, чтобы всѣ насущныя потребности и справедливыя потребности населенія Дона были удовлетворены. Законодательство должно положить прочную основу строительству народному на Дону. Управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія страны[1])..."

Говоря о настроеніяхъ различныхъ слоевъ населенія, мы до сихъ поръ еще не сказали ни слова о настроеніи крестьянства на Дону, составляющаго до 50% населенія Донской области.

Издавна между казаками и крестьянствомъ отношенія были недружелюбныя, какъ на почвѣ земельнаго, такъ и политическаго неравенства. Попытка Каледина уничтожить эту преграду не удалась — крестьянство осталось враждебнымъ къ казачеству. Это недовѣріе было и до сихъ поръ и, конечно, Кругу необходимо было сдѣлать все, чтобы разумнымъ законодательствомъ добиться „довѣрія и симпатій населенія..."

Послѣ Харламова выступилъ съ рѣчью Донской атаманъ П. Н. Красновъ.

Причины новой болѣзни казаковъ онъ объяснилъ переутомленіемъ, изнеможеніемъ, растяжкой фронта съ 800 на 1200 верстъ, паденіемъ духа, потерей вѣры въ помощь союзниковъ, превосходствомъ силъ противника, недостаткомъ снаряженія и обмундированія — въ результатѣ казачество капитулируетъ передъ пропагандой большевиковъ, которые говорили: „Если союзники съ вами, мы положимъ оружіе и драться не будемъ."

..."Но гдѣ же были союзники въ это время, говоритъ дальше ген. Красновъ, почему они не шли на помощь къ изнемогающему въ жестокой борьбѣ тихому Дону, почему за эти мучительные мѣсяцы борьбы, колебаній и сомнѣній не прислали они намъ ни одного батальона, ни одного танка. Они не знали Россіи... И никто не хотѣлъ воевать..."

Да! послѣдняя мысль особенно важна.

Дальше атаманъ приводитъ тѣ же успокоительныя данныя

*) Подчеркнуто авторомъ очерка.

объ идущей помощи, которыя приведены были и въ рѣчи предсѣдателя круга.

Въ томъ же духѣ было выступленіе и предсѣдателя совѣта управляющихъ отдѣлами правительства ген. Богаевскаго. И онъ, какъ и Донской атаманъ, успокаиваетъ Кругъ обѣщаніемъ скорой помощи и говоритъ, обращаясь къ избранникамъ казачества:

...„Кругу надлежитъ сказать слово одобренія, слово бодрости и порицанія тѣмъ, кто измѣнилъ общему дѣлу и ушелъ къ врагу...“

И онъ, и Донской атаманъ подчеркнули необходимость оказать помощь „единой и недѣлимой Россіи...“

Кратко, сдержано, но тепло привѣтствовалъ Кругъ представитель главнокомандованія ген. Эльснеръ слѣдующими словами:

„Главнокомандующій всѣми вооруженными силами Юга Россіи полагаетъ 3 февраля прибыть въ г. Новочеркасскъ, чтобы лично привѣтствовать избранниковъ Всевеликаго Войска Донского. Сегодня же, въ день открытія вашей работы, онъ поручилъ мнѣ принести привѣтствіе и высказать отъ его имени и имени Добровольческой арміи о тѣсной связи съ Донскимъ казачествомъ и пожеланіе Войсковому Кругу, лучшимъ его людямъ, полнаго успѣха въ его работѣ на благо и пользу земли Донской. Земля Донская родна не только вамъ, но по всѣмъ переживаніямъ она вѣчно незабвенна и для Добровольческой арміи.“

Засѣданіе закончилось постановленіемъ о телеграфномъ привѣтствіи ген. Деникину, Кубани, Тереку, адмиралу Колчаку (какъ верховному правителю), Уральскому и Оренбургскому казачествамъ.

Одновременно постановлено привѣтствовать союзниковъ по случаю побѣдоноснаго окончанія войны, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ оказаніи ими помощи Дону въ общихъ интересахъ возсозданія Единой Великой Недѣлимой Россіи.

Вечеромъ 1 февраля, заслушавъ докладъ командующаго Донской арміей ген. Денисова о военныхъ операціяхъ Донской арміи за время съ 20 ноября 1918 г. по 1 февраля 1919 г., Кругъ приступаетъ къ обсужденію доклада.

Надо отдать справедливость, что докладъ вышелъ очень слабымъ. Докладчикъ не сумѣлъ использовать матеріалъ, наглядно доказывавшій, что причина неудачъ отнюдь не зависитъ исключительно отъ боевыхъ качествъ войскъ.

Здѣсь придется нѣсколько уклониться отъ затронутаго вопроса.

Среди многихъ лицъ, особенно причастныхъ къ политической работѣ на югѣ Россіи, замѣтно стремленіе свалить значительную долю вины за неудачи на армію. Мы не станемъ доискиваться, кто виноватъ, однако постараемся привести данныя, которыя могутъ послужить смягченіемъ обвиненій, возводимыхъ на армію.

Есть лица, считающія, что побѣдила вообще бѣлыхъ боевая организація большевиковъ, какъ болѣе крѣпкая; что „режимъ“ въ этой борьбѣ не могъ имѣть рѣшающаго значенія; что никогда боевыя дѣйствія не рѣшались отношеніемъ населенія съ той или иной стороны, но что вопросъ всегда рѣшался только однимъ качественнымъ и количественнымъ соотношеніемъ силъ; что успѣхъ или неудача зависѣли отъ крѣпости или слабости и разложенія войскъ; что въ послѣднемъ актѣ борьбы совѣтскому командованію удалось сформировать свою регулярную кавалерію (Буденный, Думенко); что никакая политика въ тылу не можетъ замѣнить кавалеріи на фронтѣ; что у „бѣлыхъ“ не была достаточно организована боевая сила, приспособленная къ гражданской войнѣ.

Противъ всѣхъ этихъ доводовъ имѣется рядъ доказательствъ, вынесенныхъ изъ опыта гражданской войны вообще и описаннаго періода въ частности.

Что касается вопроса организаціи, то, въ описываемый періодъ, намѣченная осенью 1918 г. совѣтской программой реорганизація арміи еще не была осуществлена полностью. Отдѣльные отряды были уже переименованы въ дивизіи, но до организаціи, отвѣчающей требованіямъ военнаго искусства, было далеко. Не доставало хорошей дивизіонной конницы, не было достаточнаго количества тяжелой артиллеріи, не хватало аэроплановъ и вообще техники; вновь образованныя дивизіи были весьма различнаго состава (отъ 2 до 10 тыс., какъ устанавливали данныя развѣдки); кромѣ того на Украинскомъ участкѣ лишь только проводилась реорганизація партизанскихъ отрядовъ въ дивизіи.

Относительно вліянія населенія на успѣхъ или неудачи войскъ, Донской фронтъ является наиболѣе подходящимъ для доказательства, что отношеніе населенія имѣло громадное значеніе. Районы съ преобладаніемъ казачьяго элемента удерживались болѣе прочно казачьими войсками, чѣмъ районы съ преобладаніемъ крестьянства. Причины нами уже указаны выше. Недаромъ же предсѣдатель круга въ своей рѣчи говоритъ, что „управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія.“ Вѣдь ясно было, что управленіе на Дону не опиралось ни на довѣріе, ни на симпатіи крестьянства. А этого необходимо было добиться, чтобы

привлечь крестьянство въ ряды активныхъ борцовъ съ большевизмомъ.

Что касается качественнаго состава войскъ, то обѣ борющіяся стороны вѣдь были одинаково русскими людьми; въ частности конница обѣихъ сторонъ была укомплектована казаками.

Вопросъ количественнаго соотношенія силъ, правда, во все время борьбы разрѣшался не въ пользу „бѣлыхъ“. Превосходство силъ всегда было на сторонѣ „красныхъ“. Въ частности, совѣтскія власти имѣли нормально въ 1918—1919 гг. на Донскомъ фронтѣ 70 тыс. армію противъ средней численности Донской арміи 40 тыс. — 45 тыс., соотношеніе же силъ въ описываемый періодъ было таково:

	Силы „красныхъ“	Силы Донцовъ
Къ 1 февраля 1919 г.	124 000 при 435 ар.	38.000 при 168 ар.
„ 15 „ „	115.000 „ — „	15.000 „ — „
„ 21 апрѣля „	115,000 „ 538 „	15.000 „ 108 „
„ 10 мая „	110.000 „ 570 „	15,000 „ 131 „

Однако это неблагопріятное для казаковъ соотношеніе силъ не помѣшало имъ, какъ это видно изъ стратегической части настоящаго очерка, одержать рядъ успѣховъ въ позиціонной войнѣ и весной перейти въ наступленіе.

Спорить противъ того, что успѣхъ или неудача зависитъ отъ крѣпости или слабости и разложенія войскъ, не приходится; однако, какъ видно изъ приводившихся рѣчей, не одно переутемленіе являлось причиной неудачъ бѣлыхъ войскъ. А если бы даже утомленіе и являлось единственнымъ факторомъ, вызывающимъ развалъ, то вѣдь и тогда этимъ не исчерпывается весь вопросъ.

— Почему казачество переутомилось въ борьбѣ?

— Потому что она велась слишкомъ долго.

— А почему затягивалась борьба? Не потому ли, что не были выдвинуты такіе девизы, которые сразу привлекли бы широкіе слои населенія на сторону противниковъ большевизма?!

Такимъ образомъ, мы неизбѣжно подходимъ опять таки къ вопросамъ „политики“ и „режима“.

Конечно, правильно, что никакая политика въ тылу не можетъ замѣнить кавалерію на фронтѣ, однако эта политика

должна облегчить условія выполненія возложенныхъ на войска задачъ.

Въ условіяхъ нормальной войны военная наука такъ опредѣляетъ взаимоотношеніе между стратегіей и политикой: обязанность стратегіи использовать всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства для осуществленія цѣлей, поставленныхъ политикой *).

Въ гражданской войнѣ вопросы политики пріобрѣтаютъ особое значеніе. Если по опыту военной исторіи въ нормальной войнѣ $^3/_4$ успѣха въ бою зависитъ отъ моральныхъ данныхъ, то въ гражданской войнѣ эти $^3/_4$ падаютъ на долю политики, создающей эти моральныя данныя.

Мы, конечно, далеки отъ мысли полностью отрицать въ гражданской войнѣ законы стратегіи, необходимость имѣть хорошія боевыя войска. Но, если слѣдомъ за этими войсками, управляемыми командованіемъ въ духѣ стратегическихъ и тактическихъ требованій, будутъ двигаться ужасы всеразрушающаго тыла, создаваемые неправильной политикой тыла, нежелающаго считаться съ тѣмъ, что мы переживаемъ р е в о л ю ц і ю, то никакая стратегія, никакая тактика, никакія войска ничему не помогутъ.

Обратимся теперь къ основному вопросу.

Изъ ряда основательныхъ обвиненій, выдвинутыхъ Кругомъ по адресу командующаго арміей, въ общей сложности можно было вынести общее впечатлѣніе недовольства оппозиціи скорѣе политикой командующаго, а не качествомъ его, какъ полководца.

Однако, долгъ справедливости требуетъ подчеркнуть, что полная отвѣтственность за военныя неудачи можетъ ложиться на командованіе лишь въ условіяхъ нормальной войны, когда ему предоставлены всѣ необходимыя средства и когда войска точно исполняютъ всѣ его приказанія. Къ сожалѣнію, послѣднее время съ началомъ развала управленіе войсками стало совершенно невозможнымъ. Казачество должно сознать и свою вину въ томъ, что поддалось совѣтской пропагандѣ, вина же командованія главнымъ образомъ заключалась въ неумѣніи организовать широкой пропаганды ни заграницей, ни у себя на фронтѣ и въ тылу, что блестяще было оборудовано совѣтской властью, сумѣвшей не только отуманить довѣрчивыя казачьи головы, но и поколебать взгляды большинства міра. Правильной пропагандѣ на Дону силою вещей мѣшали два фактора: отсутствіе хорошаго организатора пропаганды и слабое развитіе

*) Такъ было раньше и такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока человѣчество не откажется отъ способовъ разрѣшенія споровъ вооруженной силой. Авторъ.

НАУЧНАЯ
108350

средствъ связи. Необходимо отмѣтить, что весь громадный штатъ „пропагандистовъ“ сидѣлъ въ городахъ Новочеркасскѣ и Ростовѣ, украшая стѣны ихъ зданій своими слабыми по смыслу плакатами, на фронтѣ же всегда ощущался недостатокъ печатнаго и живого слова. Вообще за все время борьбы на югѣ не было создано приличной правдивой газеты, которая могла бы заинтересовать широкія народныя массы: всѣ безъ исключенія газеты были въ духѣ „все обстоитъ благополучно“.

Другой виной командованія является непринятіе мѣръ по устройству тыла. Однако, здѣсь мы опять становимся передъ вопросами политики, въ которую, къ сожалѣнію, командованіе втягивалось въ ущербъ спеціальной своей работѣ.

Необходимо отмѣтить, что въ числѣ оппозиціи выступали изъ состава круга и нѣкоторые офицеры генеральнаго штаба. Одна часть ихъ обвиненій обращала на себя особое вниманіе. Въ упрекъ командованію, между прочимъ, было поставлено, что имъ не были приняты необходимыя мѣры по укрѣпленію границы области. Въ частности было указано на отсутствіе „узловъ сопротивленія“, подготовленныхъ для закрѣпленія на нихъ отходящихъ войскъ.

Странно было слышать эти обвиненія отъ спеціалистовъ военнаго дѣла, которые изъ опыта гражданской войны должны бы были уже вывести заключеніе, что въ гражданской войнѣ въ моментъ развала никакіе „узлы сопротивленія“ не играютъ рѣшающаго значенія.

Результатомъ обсужденій доклада ген. Денисова 2 февраля было сдѣлано постановленіе Круга: признать объясненія командующаго арміей о причинахъ разстройства Донского фронта неудовлетворительными и выразить ген. Денисову недовѣріе Войскового Круга.

Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано заявленіе Донского атамана ген. Краснова, что недовѣріе, выраженное Кругомъ командующему арміей ген. Денисову, онъ, Донской атаманъ, всецѣло принимаетъ на себя, какъ Верховный вождь Донской арміи и что онъ проситъ Войсковой Кругъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій озаботиться выборомъ ему, Донскому атаману, преемника *).

Это заявленіе было обсуждено на окружныхъ совѣщаніяхъ (по округамъ) Круга и въ результатѣ, сверхъ ожиданія, было постановлено отставку Донского атамана ген. Краснова принять. За принятіе отставки высказалось 159 членовъ Круга, противъ 80-ти; воздержалось отъ голосованія 23.

*) Къ этому способу воздѣйствованія на Кругъ ген. Красновъ прибѣгалъ и раньше.

Авторъ.

Слѣдомъ за этимъ было сдѣлано заявленіе предсѣдателя Совѣта Управляющихъ отдѣлами ген. А. П. Богаевскаго о выходѣ въ отставку всего Совѣта Управляющихъ; однако, до производства выборовъ атамана правительство обѣщало продолжать работу.

Согласно ст. 21 Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского власть атамана впредь до избранія атамана перешла къ предсѣдателю совѣта Управляющихъ ген. Богаевскому, которому передано постановленіе Круга, заключающее въ себѣ просьбу о продолженіи правительствомъ его дѣятельности впредь до избранія новаго атамана.

И безъ того тревожное настроеніе въ городѣ усилилось покушеніемъ, совершеннымъ неизвѣстнымъ лицомъ въ ночь на 2-е февраля на лидера оппозиціонной части Круга — соціалиста Агѣева, закончившимся легкимъ раненіемъ послѣдняго.

Атмосфера настолько сгустилась, что можно было ожидать активнаго выступленія оппозиціи. А это при тяжеломъ положеніи фронта, безусловно окончилось бы капитуляціей передъ совѣтской властью и выдачей ему руководителей антибольшевистскаго движенія.

Теперь, когда уже стало извѣстно о переходѣ Агѣева на сторону большевиковъ послѣ отхода войскъ въ Крымъ, понятно, почему казачьи массы не пошли за этимъ „демократомъ“. Очевидно, они инстинктивно чувствовали въ немъ только удобнаго лидера оппозиціи, но не больше. Этимъ, вѣроятно, можно было объяснить и тотъ фактъ, что какъ тылъ, такъ и фронтъ остались равнодушны къ происшедшему. Однако Кругъ, выразивъ соболѣзнованіе потерпѣвшему и его семьѣ, призналъ необходимымъ избрать отъ себя двухъ членовъ въ составъ слѣдственнаго органа. Соболѣзнованіе было выражено также отъ имени правительства его предсѣдателемъ, а атаманомъ былъ изданъ приказъ, оцѣнивающій по достоинству всю дикость этого покушенія и порицающій таковое . . .

Въ дни правительственнаго кризиса 3 февраля на Кругъ прибываетъ главнокомандующій ген. Деникинъ, встрѣченный шумными овваціями всего Круга.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ привѣтствуетъ главнокомандующаго слѣдующей рѣчью:

„Ваше Превосходительство, многоуважаемый Антонъ Ивановичъ!.. По порученію Войскового Круга привѣтствую Васъ съ пріѣздомъ на Донъ. Добро пожаловать въ нашу Донскую казачью семью. Въ Вашемъ лицѣ Войсковой Кругъ радъ высказать свое уваженіе и преклоненіе передъ однимъ изъ тѣхъ героевъ и патріотовъ Россіи, которые въ тяжелую минуту развала арміи имѣли мужество указать путь для спасенія родины

и арміи. Ваше имя связано съ дорогими для насъ именами Генерала Корнилова и Генерала Алексѣева.

Здѣсь на Дону Вы вмѣстѣ съ незабвенными Вашими старшими боевыми товарищами положили начало созданію и возрожденію нѣкогда могучей Русской Арміи. Отсюда, съ Дона, Вы пошли крестнымъ путемъ для достиженія единой задачи возстановленія истерзанной, поруганной Родины. Тяжелъ этотъ путь. Много встрѣтится Вамъ на пути еще препятствій. Но, слава Богу! Подвигами героической Добровольческой Арміи и Вашимъ мудрымъ водительствомъ Югъ Россіи очищается отъ большевиковъ. Наши союзники, побѣдители въ міровой войнѣ, пришли къ Вамъ со всей мощью, одолѣвши исконнаго врага — нѣмца и его союзниковъ. И Вы, пользуясь этой мощью союзниковъ, пользуясь доблестью казачества, ставшаго въ ряды Добровольческой Арміи или боровшагося рука объ руку съ Вами, Вы довершите свой великій подвигъ.

Донъ имѣетъ особыя основанія радоваться Вашему прибытію сюда. Донъ, героически державшійся 10 мѣсяцевъ и почти одиноко боровшійся за свою честь, свободу, за свое достояніе, за побѣду надъ большевизмомъ, за возрожденіе Единой Великой Россіи, ослабѣлъ, поколебался, и духъ мужества сейчасъ отлетѣлъ отъ нашего фронта. Вы дадите эту живую душу нашему фронту, Ваши героическіе полки придадутъ ему силу и крѣпость, и вмѣстѣ съ Вами, подъ Вашимъ мудрымъ водительствомъ и управленіемъ наши доблестные бойцы вновь оживутъ духомъ и будутъ творить свое великое дѣло. Добро пожаловать, Антонъ Ивановичъ! Донъ готовъ радостно помочь Вамъ въ Вашей великой работѣ. Войсковой Кругъ сдѣлаетъ все для того, чтобы поставленная Вами задача, которую мы понимаемъ такъ же, какъ и Вы, Главнокомандующій и руководитель Россійской Арміи, была достигнута на благо и счастье нашей Великой Родины — Россіи."

Послѣ рѣчи предсѣдатель круга предложилъ отъ имени президіума текстъ привѣтствія „Вѣчная слава Добровольческой арміи". Кругъ постановилъ одобрить текстъ для помѣщенія въ залѣ засѣданій Войскового Круга.

Слѣдомъ за В. А. Харламовымъ, Главнокомандующаго привѣтствовалъ вр. и. д. Донского атамана ген. Богаевскій и рядъ депутатовъ Круга.

Во всѣхъ рѣчахъ ясно были выражены признательность за ожидаемую помощь и увѣренность, что съ этой помощью казачество не капитулируетъ передъ большевиками, а будетъ продолжать борьбу за свое существованіе дальше.

Въ отвѣтъ на привѣтствія Донцовъ, ген. Деникинъ обратился къ Кругу со слѣдующей рѣчью:

„Господа члены Войскового Круга! Я такъ взволнованъ вашимъ пріемомъ, такъ обвѣянъ вашей лаской, что врядъ ли сумѣю сказать все то, что хотѣлъ сказать, и сказать такъ какъ хотѣлъ.

Съ чувствомъ душевнаго волненія, послѣ года отсутствія, я вновь пріѣхалъ въ Новочеркасскъ, въ тотъ городъ гдѣ съ огромнымъ трудомъ, окруженные слѣпою стѣной злобы, предательства и непониманія, три великихъ русскихъ патріота — Калединъ, Корниловъ и Алексѣевъ — начали строить заново Русскую Государственность.

Я пріѣхалъ исполнить свой долгъ: поклониться праху мертвыхъ и привѣтствовать живыхъ, чьими трудами и подвигами держится Донская земля, — я пріѣхалъ привѣтствовать Войсковой Кругъ, олицетворяющій совѣсть, разумъ и волю Всевеликаго Войска Донского.

Пронеся вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей по ея крестному пути неугасимую и непоколебимую вѣру въ великое будущее Единой Недѣлимой Россіи, я не отдѣляю отъ блага и пользы Россіи интересовъ Дона, я знаю, что сила, благоденствіе и процвѣтаніе Донского края служатъ залогомъ спасенія Россіи. Вотъ почему годъ тому назадъ, защищая подступы къ Ростову и Таганрогу, я болѣлъ душою, видя полное наше одиночество. Въ февралѣ я съ тяжелымъ чувствомъ покидалъ Донскую землю; въ апрѣлѣ я съ великой радостью узналъ, что Донъ очнулся отъ навожденія и всталъ на защиту поруганной свободы своей. Лѣтомъ, соединенными силами добровольцевъ, кубанцевъ и донцовъ боролся въ Задоньѣ и въ героической борьбѣ Дона вмѣстѣ съ Добровольческой и Кубанской арміями радовался вашимъ успѣхамъ и скорбѣлъ при вашихъ неудачахъ. То что сдѣлано Дономъ въ безпримѣрной борьбѣ его съ разрушителями родины, никогда ею не будетъ забыто.

Теперь опять стряслась бѣда надъ Дономъ. Неужели вся огромная созидательная работа цѣлаго года должна пропасть даромъ!? — Нѣтъ! Донское свободолюбивое войско не можетъ пойти въ кабалу къ грязному, безумному, проклятому большевизму!..

А тѣ, кто продалъ Донъ, забывъ и честь, и совѣсть, пусть знаютъ, что отдыхать имъ не придется...

Если новоявленные „друзья“ — краснооармейцы — не пошлютъ ихъ на востокъ проливать братскую кровь Сибирскихъ, Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ, то здѣсь они встрѣтятся въ смертномъ безпощадномъ бою съ нами.

Въ помощь Дону я развернулъ уже самый крѣпкій корпусъ добровольцевъ и посылаю все то, что можно оттянуть съ

Кавказскаго фронта и что могутъ перевезти разстроенныя нѣсколько желѣзныя дороги.

Доблестные Кубанскіе казаки, которымъ посчастливилось освободить уже всю свою землю и которые, самоотверженно сражаясь въ Терско-Дагестанскомъ краѣ, докончили свое освобожденіе, поспѣшатъ на помощь Дону, я въ этомъ глубоко увѣренъ!..

Идутъ и Терцы. Союзники пока не пришли къ намъ. Трудно сказать, какія техническія и политическія условія тормозятъ прибытіе къ намъ союзныхъ войскъ, но, очевидно, имѣются на это свои причины. Во всякомъ случаѣ вѣрьте, что вся та живая сила, которую пошлютъ они мнѣ въ помощь, будетъ направлена на Донской фронтъ. Въ конечной побѣдѣ я не сомнѣваюсь, ибо дѣло наше правое. Я знаю, что Донъ можетъ колебаться, что отъ перенесенныхъ лишеній, невзгодъ и тяжкихъ потерь у малодушныхъ упало сердце.

Положеніе грозное, — нѣтъ сомнѣнія! И не потому, что врагъ силенъ, а отъ усталости, унынія и малодушія и, можетъ быть, предательства нѣкоторыхъ Донскихъ станицъ и частей.

А вѣдь было еще хуже! Вѣдь годъ тому назадъ весь Донъ заполоненъ былъ большевиками, которые нагло измывались надъ всѣмъ укладомъ казачьей жизни, надъ вашими вольностями, которые завладѣли казачьимъ добромъ и убивали лучшихъ людей вашихъ, однако же Донъ всталъ, всталъ во весь свой ростъ. Такъ же будетъ и теперь.

Не могутъ же Донцы допустить, чтобые наглые пришельцы — красноармейцы — сѣли на ихъ землю, лишили ихъ свободы, обобрали ихъ до нитки, и послали ихъ въ братоубійственный бой противъ своихъ же казаковъ, какъ это дѣлается въ сѣверныхъ округахъ.

Я вѣрю въ здравый разумъ, русское сердце и въ любовь къ родинѣ Донского казака, я вѣрю, что ваша внутренняя разруха, которой я не могу и не хочу быть судьей, не отразится на нашей общей дружной работѣ въ борьбѣ противъ врага Дона и Россіи, и Донъ будетъ спасенъ.

Но на этомъ путь нашъ не окончится, путь тяжелый, но славный. Настанетъ день, когда, устроивъ родной край, обезпечивъ его въ полной мѣрѣ вооруженной силой и всѣмъ необходимымъ, казаки и горцы вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей пойдутъ на сѣверъ спасать Россію, спасать отъ распада и гибели, ибо не можетъ быть ни счастья. ни мира, ни сколько-нибудь сноснаго человѣческаго существованія на Дону и Кавказѣ, если рядомъ съ нимы будутъ гибнуть прочія русскія земли.

Пойдемъ мы туда не для того, чтобы вернуться къ старымъ порядкамъ, не для защиты сословныхъ и классовыхъ интере-

совъ, а чтобы создать новую, свѣтлую жизнь всѣмъ и правымъ и лѣвымъ, и казаку, и крестьянину, и рабочему.

Много терній на этомъ пути, но при добромъ желаніи, при общемъ и искреннемъ стремленіи всѣхъ новыхъ образованій къ государственному объединенію, онъ приведетъ насъ къ желанной цѣли — къ счастью родины. Я отъ всей души желаю силъ, мужества и удачи Кругу, Атаману и Правительству въ ихъ непомѣрно-тяжелой, но благодарной работѣ.

Въ тѣсномъ единеніи съ добровольческими организаціями, съ кубанцами, терцами и горцами сѣвернаго Кавказа, опираясь на государственно мыслящіе круги, донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внесетъ начала справедливости и внутренняго мира и дастъ побѣду надъ врагомъ и счастье родной области.

Въ этомъ залогъ нашего общаго благополучія, въ этомъ важный этапъ въ строительствѣ Великодержавной Россіи, которой мы, безъ сомнѣнія, безъ колебаній отдадимъ всѣ свои желанія, всѣ свои помыслы и даже жизнь."

Такимъ образомъ помощь донцамъ была обѣщана, а за это отъ нихъ главнокомандующій требовалъ „примирить интересы разнороднаго населенія, внести начала справедливости„ ..

Естественно, что если представителями Донского казачества сознавалась необходимость работы въ этой области, то главнокомандованію, бравшему на себя бремя всероссійскаго представительства, необходимо было тоже думать объ этомъ. Къ сожалѣнію, какъ показалъ опытъ гражданской войны, въ этомъ отношеніи такъ и не удалось сдвинуться съ точки замерзанія и благія пожеланія главнокомандующаго объ улучшеніи быта широкихъ народныхъ массъ — крестьянства — не были проведены въ жизнь, что, на нашъ взглядъ, и послужило одной изъ главныхъ причинъ неудачи борьбы.

Другимъ требованіемъ, предъявленнымъ ген. Деникинымъ къ донцамъ было требованіе, формулированное такъ: „казаки и горцы вмѣстѣ съ Добровольческой арміей пойдутъ на сѣверъ спасать Россію...

Донское представительство изъявило готовность выполнить всѣ эти требованія...

9 (19) февраля ген. А. П. Богаевскій, братъ безвременно погибшаго баяна Донского казачества, избирается 239 голосами Круга изъ 593 на должность атамана, и предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ передаетъ новому атаману заповѣдь: „Идея народоправства, положенная въ основу государственнаго устройства Дона, должна быть полностью и во всемъ объемѣ примѣнена."

Наканунѣ избранія новаго атамана Кругъ привѣтствовалъ

у себя гостей: съ Кубани — товарища предсѣдателя Кубанской Краевой Рады Султанъ Шахимъ Гирея, члена Рады Макаренко и съ Урала — члена Войскового Круга Кудряшева.

Султанъ Шахимъ Гирей, возглавлявшій кубанскую делегацію, прибывшую для привѣтствія Дона, пояснилъ причины неудачи слѣдующимъ образомъ:

. . . „Онъ (югъ) былъ побѣжденъ не потому, что противникъ сильнѣе и воинственнѣе насъ.

Нѣтъ! Потому что мы дали ошибку. Мы упустили время для опредѣленной и совмѣстной борьбы противъ тѣхъ, кто посягалъ на нашу свободу, будь то справа, будь то слѣва . . .“

Далѣе онъ переходитъ къ плану дѣйствій и высказываетъ свой взглядъ о будущей Россіи, говоря:

. . . „требуется объединеніе командованія, и она (Кубанская Рада) въ своей резолюціи вырѣшила объединить командованіе всѣхъ дѣйствующихъ армій подъ единичнымъ командованіемъ славнаго ген. Деникина. Это желаніе совершилось 26 декабря прошлаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Краевая Рада въ своихъ постановленіяхъ выразила пожеланіе видѣть будущую Россію построенную на началахъ федеративныхъ . . . говоря о недбходимости объединить весь югъ также на началахъ федераціи, образовать общую федеративную власть и этой власти вручить судьбу въ дѣлахъ возсозданія единой федеративной Россіи . . .“

Касаясь мѣстныхъ условій Кубани Шахимъ Гирей подчеркиваетъ, что „иногородніе“ „имѣютъ своихъ представителей въ Радѣ.“

Въ заключеніе онъ говоритъ, что кубанскія войска „горятъ желаніемъ встрѣтиться съ врагомъ на сѣверномъ фронтѣ и бить ихъ бокъ о бокъ со своими братьями Донцами“. *)

Второй ораторъ — Макаренко, подчеркнувъ въ первую голову фактъ помощи Кубани Дону, переходитъ къ вопросу о Юго-Восточномъ союзѣ:

. . . „Мы, кубанцы, говоритъ Макаренко, зовемъ вновь къ объединенію не только на фронтѣ, но къ единенію во всемъ, что у насъ составляетъ общее съ Вами, при сохраненіи внутренной независимости. Зовемъ къ тому, чтобы объединиться не только намъ съ вами, но объединить все то, что противъ большевизма, и все то, добавлю, что и противъ подгнившихъ основъ крайняго монархизма.“

Дальше Макаренко оттѣняетъ идею федерализма, считая, что и Донъ склоненъ къ тому — „онъ устроилъ у себя управленіе такое, какъ будто онъ готовится войти въ составъ боль-

*) Обычныя увлеченія ораторовъ-идеалистовъ, ставящихъ долгъ выше всего.

шого государства и равноправнымъ членомъ его, и собственнымъ хозяиномъ у себя на Дону . . .“

Программа объединенія ораторомъ начерчена такъ: необходимо объединеніе силъ для борьбы, „для экономики, для финансовъ, для веденія хозяйства, путей сообщенія и почты и телеграфа, также для лучшаго устройства продовольственнаго дѣла, дѣла снабженія . . . Мы мыслимъ, что Кубань, Терекъ, Ставропольщина, Черноморье, Дагестанъ и Закавказье, кусокъ Украины, еще незадушенный большевизмомъ, часть Астрахани — все это должно сплотиться во едино.“

Въ отвѣтъ на рѣчи кубанцевъ говорили члены Донского Круга Улановъ (калмыкъ) и Казмичевъ, предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ и Донской атаманъ ген. Богаевскій.

. . . „Мы съ вами, говоритъ Б. Н. Улановъ, всегда были братья. мы и по плоти, и по духу и по мысли, и по нашимъ стремленіямъ. Донскіе казаки любили свободу, мы готовы были умереть отъ оковъ Россійскаго Самодержавія; вы всегда были такими же соратниками и такими же борцами за свободу . . .“

Что касается политическаго устройства Дона, то его ораторъ характеризуетъ такъ: . . . „Мы провозгласили принципъ народоправства, мы пожелали быть полными хозяевами своей земли — Донъ также долженъ имѣть свободное народное представительство и свою власть, хотя бы въ подчиненіи и зависимости, но народное представительство.

И вы, братья — кубанцы, и мы донцы, и вы, иногородніе люди — всѣ мы, какъ русскіе люди, не можемъ быть счастливы, безъ единой мощной Россіи . . . “

М. М. Казмичевъ, подчеркнувъ важность идеи объединенія силъ, дальше говоритъ:

. . . „Уже строится величественное зданіе единой Россіи, и камень за камнемъ должно создаваться это монументальное зданіе, и куполъ его долженъ быть виденъ не только на Босфорѣ и на островахъ, а можетъ быть и дальше . . . “

В. А. Харламовъ указываетъ, что „въ ходѣ революціи казачество сумѣло воплотить общую мысль, выраженную Совѣтомъ съѣздовъ казачьихъ войскъ“ и высказываетъ увѣренность, что „на исходѣ революціи казачество сумѣетъ также объединиться.“

Говоря о мѣстныхъ дѣлахъ ораторъ признаетъ, что Донцы „пережили эпоху, когда опредѣленнаго направленія пропаганда хотѣла насиловать народную мысль простого человѣка. насильники мысли такъ же не получатъ мѣста у насъ, какъ и насильники злой воли, съ оружіемъ въ рукахъ стоящіе сейчасъ на нашемъ фронтѣ.

Пусть народная душа разбирается въ этомъ сама, и пусть эта народная душа, создавъ для себя учрежденія здѣсь, государственно воспитавъ себя въ этихъ учрежденіяхъ и путемъ законодательства закрѣпивъ эти идеи у себя, перенесетъ ихъ и въ общероссійскій масштабъ. Это единственный путь; и мы такъ думаемъ и мы такъ дѣйствуемъ."

Подчеркнувъ фактъ возрожденія вѣры въ побѣду съ приходомъ на помощь Дону кубанцевъ и добровольцевъ, ораторъ обѣщаетъ „эту вѣру передать туда на фронтъ."

Что касается Юго-Восточнаго союза, то В. А. Харламовъ говоритъ: „въ текущей сессіи мы предполагали заняться вопросами объединенія Дона, Кубани и Терека" и „съ тѣми, кто захочетъ идти вмѣстѣ съ нами и создать общее пониманіе государственныхъ задачъ и общій фронтъ борьбы съ насильниками и съ анархіей на Русси."

Донской атаманъ генералъ Богаевскій прежде всего восхваляетъ боевыя качества кубанцевъ, а потомъ говоритъ:

. . . „Вы проявили государственный смыслъ, подчинившись общему Верховному Главнокомандующему ген. Деникину".

Причины неудачъ на Донскомъ фронтѣ атаманъ объясняетъ тѣмъ, что казаки много надеждъ возлагали на помощь союзниковъ. Не теряя окончательной надежды, что помощь эта еще „современемъ будетъ" ораторъ благодаритъ кубанцевъ за помощь въ настоящій моментъ.

Рѣчь П. Н. Кудрявцева свелась къ историческому очерку событій въ Уральскомъ казачествѣ и къ характеристикѣ силъ адм. Колчака. Что касается личности послѣдняго, то ораторъ о немъ говоритъ такъ:

„По отношенію къ адмиралу Колчаку народныя массы настроены довѣрчиво, и всѣ его очень цѣнятъ и вѣрятъ въ конечный и благополучный исходъ, вѣрятъ, что при помощи мудраго Верховнаго Правителя адмирала Колчака, Россія будетъ отъ большевиковъ освобождена".

Намъ нарочно пришлось подробнѣй остановиться на всѣхъ рѣчахъ, какъ казаковъ, такъ Главнокомандующаго, чтобы дать возможность составить полное представленіе о взглядахъ всѣхъ сторонъ на важнѣйшіе вопросы.

Не останавливаясь подробно на разборѣ этихъ рѣчей, мы можемъ только отмѣтить, что вообще политическія воззрѣнія руководителей политики Дона и Кубани имѣли общія отправныя точки, но въ деталяхъ обѣ группы сильно расходились въ своихъ взглядахъ.

Безъ сомнѣнія программа казачьихъ образованій была не по вкусу руководителямъ политики круговъ главнокомандованія. Большинство этихъ политиковъ относилось весьма недоброже-

лательно къ казачеству, стоя опредѣленно на точкѣ зрѣнія полной централизаціи власти и непризнанія правъ широкихъ народныхъ массъ принимать участіе въ разрѣшеніи судебъ Россіи.

На этомъ разногласіи возникли съ самаго начала борьбы на югѣ, тренія между казачьими и добровольческими кругами вызвавшія на сцену обвиненія казачества въ „сепаратизмѣ." Сторонники „централизаціи" не хотѣли помириться съ законнымъ правомъ казачества высказывать свою волю, не желая считаться съ тѣмъ фактомъ, что сами то они совершенно не опирались въ проведеніи своей политики на народъ.

Конечно, „централисты" старались всегда подчеркнуть „природу казачьяго сословнаго демократизма", отличительной особенностью котораго являлось отсутствіе полнаго равноправія крестьянства съ казачествомъ. Эта мысль была подчеркнута и ген. Деникинымъ въ той части рѣчи 3/III, гдѣ онъ, обѣшая поддержку дрогнувшимъ донцамъ, высказываетъ увѣренность, что „донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внеся начала справедливости."

Однако необходимо отмѣтить, что еще Калединымъ были предприняты шаги къ устраненію этой ненормальности, но, къ сожалѣнію, по винѣ россійскихъ соціалистовъ, мечтавшихъ объ окончательномъ уничтоженіи казачества, его „паритетъ" не далъ положительныхъ результатовъ.

Послѣ Каледина Донскія власти стали на точку зрѣнія немедленнаго уравненія правъ съ казаками тѣхъ крестьянъ, которые принимали участіе въ активной борьбѣ съ большевизмомъ. Этимъ слоямъ полное равноправіе обезпечивалось припиской въ казачество, чѣмъ разрѣшался и вопросъ надѣленія землей на равныхъ основаніяхъ съ казаками. Однако, учитывая общее настроеніе крестьянства и общечеловѣческія стремленія добиться хорошаго, но съ непремѣннымъ условіемъ сохранить возможность для каждаго лично воспользоваться результатами этого достиженія, т. е. уцѣлѣть во что бы то ни стало — Донское правительство понимало необходимость коренныхъ реформъ, долженствующихъ дать тотъ результатъ, что „управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія..." Этими словами В. А. Харламовъ 1/II именно подчеркиваетъ необходимость сойти съ позиціи „казачьяго сословнаго демократизма."

Тѣмъ не менѣе это совершенно не означало, что казачьи власти хотѣли сдѣлаться „совсѣмъ ручными", какъ думаютъ нѣкоторые представители „Особаго Совѣщанія", ошибки которыхъ главнымъ образомъ и выясняются изъ подобныхъ стрем-

леній сдѣлать казачество „совсѣмъ ручнымъ“ и распоряжаться имъ по своему желанію.

Въ вопросѣ борьбы двухъ партій „самостійниковъ“ и „централистовъ“ нельзя обойти молчаніемъ главнаго факта Въ этой борьбѣ отдѣльныхъ казачествъ ломали копья лишь политическіе дѣятели, широкія же казачьи массы, конечно, не могли уяснить разницы между „федераціей“ и „автономіей“. Намъ не извѣстно настроеніе кубанскаго рядового казачества, но мы съ убѣжденіемъ можемъ отстаивать, что Донскія казачьи массы были чужды сепаратизма просто хотябы потому, что Донекое казачество плоть отъ плоти является русскимъ народомъ. Съ другой стороны Донцы понимали, что продолжать дальше систему такой централизаціи, при которой даже для мощенія мостовыхъ въ Новочеркасскѣ на сумму свыше 60 тыс. рублей (по старымъ временамъ) нужно было разрѣшеніе Петрограда — немыслимо.

III.

Оцѣнивая настроеніе различныхъ слоевъ населенія мы до сихъ поръ не остановились на арміи, считая, что лучшую оцѣнку этихъ настроеній дастъ описаніе боевыхъ дѣйствій, къ чему и переходимъ.

Не отказавшееся отъ принятія въ свои руки власти въ такіе тяжелые для арміи дни новое командованіе, въ лицѣ генеральнаго, штаба генерала Сидорина и начальника штаба ген. Кельчевскаго, приступаетъ къ энергичной работѣ закрѣпленія положенія арміи на Донцѣ, достигая скоро положительныхъ результатовъ.

Изъ эпохи тяжелыхъ переживаній Дона зимы 1918-1919 г., день 19 февраля 1919 года является датой, послужившей началомъ новыхъ событій на Донскомъ фронтѣ. Въ этотъ день произошелъ переломъ, давшій казачеству окончательную вѣру въ возможность дальнѣйшей борьбы. Этотъ день, послѣ ряда тяжелыхъ дней отхода за Донецъ, принесъ радостную, встряхнувшую всѣхъ вѣсть о началѣ побѣдъ. И въ періодъ тяжелаго отхода лучшія Донскія части (полк. Гусельщикова) били врага, но какъ всегда, во время стратегическихъ отходовъ тактическія удачи остаются незамѣченными широкими массами.

19 февраля лихой атакой 1-й молодой дивизіи, Бузулуцкой конницы и мобилизованныхъ стариковъ былъ данъ первый отпоръ краснымъ, пытавшимся захватить Новочеркаскъ съ налета.

Переправившіяся было черезъ Донецъ подъ начальствомъ Миронова части противника въ составѣ шести полковъ были

разбиты въ районѣ х.х. Голубинскаго, Семимаячнаго и Мечетного и отброшены за Донецъ. Трофеями этого дня были 3 орудія, 11 зарядныхъ ящиковъ со снарядами, 15 пулеметовъ, 2 кухни и обозъ 199 пѣшаго полка; кромѣ того, противникъ понесъ серьезныя потери.

Этотъ успѣхъ стоилъ значительныхъ потерь и донскимъ войскамъ, особенно гвардіи, но достигнутый ими результатъ компенсировалъ тяжелыя жертвы.

Безконечный отходъ былъ оконченъ. Началась новая эпоха борьбы Дона.

Послѣ неудачи 19 февраля противникъ пытается обойти правый флангъ донцовъ, занимая 20 Усть-Быстрянскую излучину Донца, но повернутыя сюда части I-й дивизіи и Бузулуцкой конницы 22 февраля вновь наносятъ серьезный ударъ краснымъ, отбрасывая ихъ къ ст. Усть-Быстрянской.

Послѣ этого въ Усть-Быстрянской излучинѣ противникъ до апрѣля мѣсяца не проявляетъ активности, которая указывала бы на серьезность намѣреній его на этомъ направленіи.

Первая половина апрѣля хотя и ознаменовалась нѣкоторыми успѣхами красныхъ въ этомъ раіонѣ, однако, приписать ихъ можно исключительно слабости казачьихъ силъ. Удерживая главныя силы возлѣ ж.-д. узла Звѣрево-Лихая, Донское командованіе въ любой моментъ могло отсюда перебросить силы на югъ и прижать къ Дону красныхъ, если бы ими было проявлено стремленіе обойти флангъ правымъ берегомъ Дона.

Этотъ фактъ, видимо, учитывался и красными, операціи которыхъ по нижнему Донцу имѣли главнымъ образомъ характеръ демонстрацій.

Наиболѣе серьезныя операціи красными послѣ 19 февраля предпринимались вдоль ж.-д. магистралей Царицынъ — Лихая и Воронежъ — Лихая.

На первомъ изъ этихъ направленій ударъ въ свою очередь велся по двумъ направленіямъ: вдоль ж. д. съ востока и отъ ст. Калитвенской съ сѣвера въ общемъ направленіи на ст. Рѣпную, являвшуюся въ обоихъ случаяхъ первымъ объектомъ дѣйствій красныхъ.

На второмъ направленіи первой цѣлью красныхъ явилось занятіе станицы Каменской, какъ пункта важнѣйшей переправы черезъ Донецъ, операція же противника сводилась главнымъ образомъ къ обходу ст. Каменской съ запада (черезъ хуторъ Рябинъ). Этотъ способъ дѣйствій диктовался условіями мѣстности.

Принимая во вниманіе эти главнѣйшія операціонныя направленія противника, Донское командованіе главныя силы свои держало все время въ раіонѣ ж. д. узла Звѣрево — Лихая, пе-

ребрасывая ихъ отсюда въ необходимомъ направленіи, т. е. дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ.

20 февраля нажимомъ вдоль ж. д. Царицынъ — Лихая и отъ ст. Калитвенской противнику удалось овладѣть ж.-д. ст. Рѣпная и вынудить казачьи части отойти къ югу отъ этой станціи на линію р. Лихой, но уже 22-го февраля, перейдя въ контръ-атаку, донцы возстановили положеніе.

24 противникъ вновь повторяетъ свой маневръ, вызывая для его ликвидаціи концентрическое наступленіе казачьихъ войскъ отъ Семимаячнаго на сѣверъ, изъ раіона Мечетного на сѣверо-востокъ, изъ раіона Чекунова лѣвымъ берегомъ р. Лихой на Усть-Бѣлокалитвенскую, изъ раіона Трифоново на ст. Рѣпную и, наконецъ, сѣвернѣе ж. д. между нею и Донцомъ.

28 февраля сопротивленіе противника было сломлено и на всемъ протяженіи онъ былъ отброшенъ за Донецъ.

Такимъ образомъ, предпринятое противникомъ большое наступленіе изъ раіона Усть-Бѣлокалитвенской съ цѣлью выйти въ тылъ войскамъ, занимающимъ ж.-д. узелъ Лихая — Звѣрево, окончилось для него неудачей. Въ ожесточенныхъ безпрерывныхъ бояхъ красные понесли огромныя потери, при преслѣдованіи противника было захвачено большое количество плѣнныхъ, оружія, обозы и другая военная добыча.

Также неудачны были наступленія красныхъ въ раіонѣ ст. Каменской, предпринимавшіяся ими 20, 21 и 24 февраля. Правда, Каменскую противникъ занималъ, но, какъ только казаки переходили въ контръ-наступленіе, противникъ отступалъ съ большими потерями на лѣвый берегъ Донца.

На остальномъ фронтѣ событія развивались слѣдующимъ образомъ.

Сохраняя пассивность по правому берегу Дона и приближаясь къ нему настолько, насколько казачьи войска очищали правобережную полосу, красные постепенно выдвигаются съ линіи ж. д. Царицынъ—Бѣлая Калитва, занимая 1 февраля ст. Константиновскую сначала временно, а черезъ нѣсколько дней окончательно.

Къ востоку отъ Дона оживленіе дѣятельности красныхъ относится къ 18 февраля. Первый ударъ ими былъ нанесенъ вдоль лѣваго берега Дона у хутора Чаусова конницей Думенко. Одновременно осложняется положеніе праваго фланга донцовъ, гдѣ крестьяне села Веселаго, подъ впечатлѣніемъ общихъ неудачъ казаковъ, предательски переходятъ на сторону красныхъ. Сохранявшая до этого времени полную пассивность, „Особая группа“ противника также проявляетъ свою дѣятельность, выдвигая авангардъ въ раіонъ Манычской грязелечебницы.

Все это вызываетъ отходъ Восточнаго фронта донцовъ за р. Салъ. Одновременно для облегченія положенія части Добровольческой арміи изъ раіона Дивнаго начинаютъ наступленіе на Пріютное*) для угрозы лѣвому флангу „Особой группы". По всему фронту Задонья до конца февраля противникъ по прежнему продолжаетъ дѣйствовать лишь конницей.

Въ связи съ неудачей на Донцѣ, къ началу марта у противника выработанъ новый планъ: демонстрація на фронтѣ отъ Великокняжеской до Митякинской**) и ударъ изъ Луганскаго раіона въ общемъ направленіи на Новочеркасскъ.

Съ этой цѣлью противникомъ была произведена перегруппировка, сейчасъ же обнаруженная донскими войсками. Правый флангъ 9-й арміи былъ растянутъ сначала до Каменской, а позже до Митякинской, а восточнѣе сосредоточены 8, 13 (бывшая Кожевникова) и 3 Украинская (позже 14) арміи красныхъ.

Пока заканчивалось сосредоточеніе обѣщанныхъ 3 февраля Кругу Главнокомандующимъ подкрѣпленій кубанцевъ въ раіонѣ Павловки — Ровеньки, противнику, пользующемуся превосходствомъ силъ, удалось добиться успѣха на лѣвомъ флангѣ донцовъ и овладѣть до первыхъ чиселъ марта нѣкоторымъ плацдармомъ, занявъ с. Семейкино, Картушино, раіонъ Есауловское — Алексѣево — Леоново. (Верховье р. Міуса).

Съ 6 марта завязываются тяжелые встрѣчные бои на Луганскомъ и Петровеньскомъ направленіяхъ, кончившіеся послѣ подхода кубанцевъ разгромомъ противника и отходомъ его 22 марта къ Луганску.

Кромѣ помощи Добровольцевъ, громадная помощь Донскому фронту была оказана еще событіями въ Верхне-Донскомъ округѣ.

Вспыхнувшее въ концѣ февраля возстаніе противъ коммуны вызвало оттяжку силъ съ фронта. Въ первую недѣлю марта на повстанческій фронтъ краснымъ командованіемъ были оттянуты изъ 8-й арміи два полка и два заградительныхъ отряда, изъ 9-й — $2^1/_2$ кавалерійскихъ полка, 1 пѣхотный и 14 маршевыхъ ротъ. Позже, къ 19 марта, были взяты еще 3 полка изъ 8-й арміи (12 дивизіи) и 1 кавалерійскій полкъ, 3 заградительныхъ отряда и отдѣльный баталіонъ изъ 9-й арміи. Однако и послѣ этой оттяжки преимущество силъ остается за повстанцами, насчитывавшими до 25 тыс. человѣкъ, но неимѣвшими достаточно оружія и боевыхъ припасовъ.

Тѣмъ временемъ на югѣ противникъ стягиваетъ до 5 — 6 тысячъ конницы при 8 — 10 орудіяхъ и, перейдя вновь въ на-

*) Оба селенія въ раіонѣ восточнаго края Манычскихъ озеръ.

**) С. в. Луганска.

ступленіе, опять потѣснилъ лѣвый флангъ донцовъ къ рѣкѣ Луганчикъ — Павловка — Ровеньки.

Этотъ успѣхъ принуждаетъ Донское командованіе къ принятію соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

Переброшенными къ концу марта съ Маныча на Луганское направленіе 8-й и 11-й конными дивизіями наносится рѣшительный ударъ ударной группѣ красныхъ 28 марта, что вызываетъ отходъ противника за рѣку Луганчикъ.

Видя неудачи здѣсь, красные вновь начинаютъ проявлять активность противъ ж.-д. узла Звѣрево — Лихая съ сѣвера и сѣверо-востока.

28 марта ими предпринимается одновременно концентрическое наступленіе на этотъ узелъ вдоль обѣихъ желѣзныхъ дорогъ.

Продвигаясь съ востока и сѣвера на ст. Рѣпную, противникъ снова занимаетъ ее и 31-го марта уже выдвигается къ хутору Грязновскому южнѣе р. Лихой. Одновременно отъ Каменской красные выдвигаются на югъ до х. Ср. Говѣйнаго.

Создавшееся серьезное положеніе принуждаетъ Донское командованіе отказаться отъ активныхъ дѣйствій въ Луганскомъ раіонѣ для ликвидаціи прорыва красныхъ къ Звѣревскому узлу. Сначала конный корпусъ (8 и 11 дивизіи), перебрасываются на Каменское направленіе, гдѣ 31-го марта ими наносится энергичный ударъ краснымъ. Противникъ бѣжитъ за Донецъ на сѣверъ.

Покончивъ съ Каменской группой красныхъ командованіе перебрасываетъ конный корпусъ 1 апрѣля далѣе на востокъ противъ Рѣпненской группы. И здѣсь конница наноситъ пораженіе краснымъ, разбивъ ихъ къ 5 апрѣля и вновь отбросивъ къ Донцу.

Бои 31 марта у Каменской и 1 — 3 у Рѣпной окончательно разстроили планы краснаго командованія, потерявшаго за эти операціи 50 орудій, 209 пулеметовъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

Однако, воспользовавшись ослабленіемъ казачьихъ силъ въ Луганскомъ раіонѣ, противникъ, послѣ легкой передышки, предпринимаетъ здѣсь новый нажимъ 30 марта и 6 апрѣля.

Къ 18 апрѣля инициатива и здѣсь окончательно переходитъ въ руки донцовъ, вынуждающихъ противника къ отходу за Луганскъ.

Предприняты еще двѣ неудачныхъ попытки къ проявленію активности въ низовьяхъ Донца (3 и съ 8 по 14 апрѣля), послѣ чего красные совершенно отказываются отъ мартовскаго плана овладѣть Новочеркасскомъ съ сѣвера и въ первой половинѣ

апрѣля весь центръ тяжести переносятъ на Тихорѣцкое направленіе.

Здѣсь еще въ послѣднихъ числахъ февраля противникъ, видимо, проводя въ жизнь планъ выработанный къ началу марта, начинаетъ вновь проявлять активность съ цѣлью выдвиженія къ ст. Великокняжеской.

25 февраля обнаруживается его стремленіе обойти оба фланга со стороны ст. Граббевской и со стороны ст. Романовской н/Д. черезъ сл. Вр. Себряковскую, что вызываетъ оттяжку донскихъ войскъ на р. Куберле.

Въ послѣдующіе дни противникъ нажимаетъ особенно на лѣвый флангъ Великокняжеской группы, занимая 1-го марта сл. Мартыновку, 2-го ст. Батлаевскую, 4-го ст. Платовскую, что вызываетъ отходъ на р. Ельмутъ.

Воспользовавшись отдѣленіемъ донскихъ войскъ, противникъ прорываетъ фронтъ въ раіонѣ Платовской и 5 февраля налетомъ появляется въ тылу Ельмутской группы, занимая ст. Великокняжескую. Однако, наступленіемъ донской конницы, кубанскихъ пластуновъ и бронепоѣзда „Атаманъ Калединъ“ удалось вновь выбить красныхъ изъ Великокняжеской.

До 17 марта красные не проявляютъ особой активности, но съ 17 снова переходятъ въ наступленіе, занимая 18 ст. Великокняжескую, послѣ чего начинаютъ распространяться на западъ по долинѣ Маныча, и къ 5 апрѣля занимаютъ весь лѣвый берегъ этой рѣки, выдвигаясь между р. р. Салъ и Манычъ до р. Подпольный, связывающей низовье Сала и Маныча.

Не начнись къ этому времени разливъ Дона, возможно, что конница красныхъ повела бы наступленіе на Новочеркасскъ отъ Багаевской. Вѣдь всего какихъ-нибудь 25 верстъ отдѣляло столицу Дона отъ противника, и златоглавый соборъ Новочеркасска не давалъ покоя конницѣ 10 арміи красныхъ.

Выполнивъ къ 12 апрѣля поставленную имъ задачу выхода на линію рѣки Маныча, красные приступаютъ къ проведенію въ жизнь новаго плана — выхода на линію ж. д. Торговая — Ростовъ, съ цѣлью отрѣзать Донскую армію отъ Кубани.

Не встрѣчая особаго сопротивленія къ 20 апрѣля противникъ выходитъ на линію Егорлыцкая — Мечетинская — Кагальницкая — Манычская. Дальнѣйшее продвиженіе его было сдержано подоспѣвшими на помощь частями Кавказской арміи, которой съ 16 апрѣля былъ переданъ Донской арміей весь лѣвобережный раіонъ Донской области.

Къ 29 апрѣля выяснилась полная неудача наступленія красныхъ и на этомъ направленіи. Одновременно въ первыхъ числахъ мая терпитъ неудачу и послѣднее наступленіе против-

ника, пытавшагося послѣ занятія Луганска сосредоточеніемъ кулака изъ 4 дивизій (12, 13, 15 и 1 Московской) прорвать фронтъ на стыкѣ донцовъ и добровольцевъ.

Въ результатѣ, къ первымъ числамъ мая, т. е. къ моменту начала весенняго наступленія донцовъ, по всему фронту отъ ж. д. Торговая — Ростовъ до Луганско - Бахмутскаго раіона сопротивленіе красныхъ было сломлено, несмотря на то, что на фронтѣ Донской арміи противникъ насчитывалъ около 40 т. войскъ при 250 орудіяхъ, кромѣ 10-й арміи, оперировавшей противъ кавказцевъ и насчитывавшей тоже до 30 тыс. при 115 оруд. Такимъ образомъ, южная часть Донской области была охвачена полукольцомъ въ 70 тыс. войскъ и 365 орудій, не считая силъ, направленныхъ красными для подавленія возстанія Верхне-Донцовъ.

Эта сторона борьбы Дона съ совѣтской властью, имѣющая особую важность, какъ фактъ, характеризующій непримиримость простого рядового казачества (вся интеллигенція, за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ въ періодъ зимней разрухи ушла за Донецъ) съ совѣтскими политическими платформами, нуждается въ спеціальномъ освѣщеніи.

Здѣсь же необходимо отмѣтить, что возстаніе Верхне-Донцовъ, о которомъ доходили неопредѣленныя свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ и которое было окончательно подтверждено летчиками, сыграло громадную роль. Мало того, что оно отвлекло съ Донского фронта большія силы красныхъ (до 10 т.), оно дало толчекъ донскому командованію создать планъ, къ проведенію котораго было приступлено 10 мая, и который далъ возможность къ 16 іюня очистить отъ красныхъ весь Донъ.

Есть одинъ важный факторъ, который долженъ быть отмѣченъ въ исторіи борьбы казачества.

Не то сулила совѣтская власть весной 1919 года, съ чѣмъ она явилась на Донъ въ дѣйствительности. Вмѣсто обѣщанныхъ благъ и свободъ, уже въ началѣ января былъ изданъ особый приказъ Южнаго фронта объ учрежденіи „для борьбы съ контръ-революціей на Дону“ военно-полевыхъ трибуналовъ при каждомъ изъ наступающихъ полковъ, впредь до учрежденія военно-революціонныхъ комитетовъ съ чрезвычайными полномочіями.

Въ составъ трибуналовъ должны были войти исключительно коммунисты.

Эта система окончательно возстановила Донъ противъ совѣтской власти. Въ то время, какъ поддавшееся на совѣтскую приманку казачество занятыхъ областей убѣждалось въ прелестяхъ совѣтскаго режима на соственной шкурѣ, оставшаяся

вѣрной Дону горсточка его защитниковъ вынесла на своихъ плечахъ борьбу въ самый тяжелый для Дона періодъ.

Итакъ, чѣмъ же особеннымъ былъ ознаменованъ для Дона періодъ борьбы съ момента отхода за Донецъ и до начала весенняго наступленія 1919 г.? Что сдѣлала горсть людей, удержавшихъ твердо въ рукахъ оружіе въ минуты тяжелыхъ переживаній Донского казачества?

1) Обѣщаніе помощи генерала Деникина 3 февраля зарождаетъ вновь у этихъ людей надежду, на возможность дальнѣйшей борьбы.

Это моральное возрожденіе, отъ котораго всегда въ сильной степени зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, а военнаго — особенно.

2) Успѣхъ 19 февраля, давъ переломъ въ пользу казаковъ, приноситъ съ собой начало физическаго возрожденія арміи. Сдержавъ натискъ противника, помѣшавъ ему съ налета овладѣть столицей Дона, войска осуществляютъ на дѣлѣ надежды, возрожденныя 3 февраля.

3) Бои на Донцѣ съ 19 по 22 февраля окончательно закрѣпляютъ въ арміи вѣру въ возможность дальнѣйшей борьбы. На всемъ Донцѣ отъ устья до ст. Каменской сдержанъ натискъ противника. Противникъ принужденъ мѣнять свой планъ — это вѣрный залогъ успѣха противной стороны.

4) Весь мартъ противникъ пытается провести въ жизнь новый планъ — наступленіемъ изъ Луганскаго раіона обойти лѣвый флангъ донцовъ и выйти къ столицѣ Дона. Здѣсь опять противникъ терпитъ полную неудачу и красные вынуждены принять новый планъ на апрѣль мѣсяцъ.

5) Операціи второй половины февраля и всего марта — образецъ умѣлаго использованія донскимъ командованіемъ слабыхъ силъ, для того чтобы бить противника по частямъ, образецъ умѣлаго маневрированія. 19 февраля донцы бьютъ красныхъ у Семимаячнаго — Голубинскаго; отсюда собранный кулакъ перебрасывается къ югу къ Усть-Быстрянской излучинѣ для разгрома красныхъ 22-го февраля; тотъ же кулакъ позже перебрасывается вновь на сѣверъ. Въ мартѣ донская конница привлекается сначала для Луганской операціи, а въ послѣднюю треть марта для обезпеченія узла Лихая — Звѣрево съ сѣвера и востока.

Лишь въ апрѣльской операціи на Тихорѣцкомъ направленіи донскія части принимаютъ только частичное участіе. Эта операція проводится, главнымъ образомъ, кавказцами и нуждается въ детальномъ освѣщеніи по документамъ этой арміи.

Итакъ, операціи на Донцѣ, давшія Донской арміи до момента начала весенняго

наступленія 6 тысячъ плѣнныхъ, 50 орудій и 264 пулемета, служатъ показателемъ той крѣпости и рѣшимости, которыми были проникнуты вѣрные сыны Дона, поддержанные въ критическій моментъ добровольцами и кавказцами. Успѣхъ операцій этого періода обезпечилъ Дону успѣхъ весенняго наступленія, а съ нимъ и спасеніе отъ гибели, явно грозившей еще тогда Донскому казачеству.

Сравнительная съ противникомъ малочисленность, необходимость отбиваться отъ него во всѣ стороны съ переброской войскъ съ одного участка фронта на другой и относительная слабость противника конницей, естественно, вызываютъ у Донского командованія мысль о примѣненіи крупныхъ соединеній конницы. Проведеніе въ жизнь этого плана, выработаннаго опытомъ тяжелыхъ дней операцій на Донцѣ, дало результаты весенняго наступленія 1919 года.

На Донцѣ сдержанъ напоръ красныхъ, имѣвшихъ цѣлью стереть Донское казачество съ лица земли, на Донцѣ же заложенъ фундаментъ тѣхъ блестящихъ успѣховъ, которыми спасенъ Донъ отъ гибели въ 1919 году.

Успѣхи донскихъ войскъ на Донцѣ нашли откликъ на границахъ области послѣ ея весенняго очищенія отъ красныхъ, вызвавъ у нихъ новые планы и новыя рѣшенія, съ которыми донскому командованію пришлось считаться въ послѣдующіе періоды борьбы съ коммуной.

Событія описываемаго періода являются также наглядным показателемъ, что окончательная удача въ немъ добыта не числомъ — вѣдь, даже подкрѣпленныя кавказцами и добровольцами донскія войска значительно уступали по численности сосредоточеннымъ на южномъ фронтѣ силамъ большевиковъ.

Организація у противника тоже не была блестящей — она лишь только начинала осуществляться.

Роль отношенія населенія не даромъ учитывается и подчеркивается руководителями казачьей политики, говорящими о необходимости наличія довѣрія народныхъ массъ. Дѣйствительно, оказанная Донскому фронту помощь возстаніемъ поголовно всего Верхне-Донского округа, въ которомъ принимали участіе и крестьяне, а также развитіе хода операцій послѣдующаго періода борьбы Дона съ большевизмомъ, совершенно ясно подтверждаютъ значеніе отношенія населенія къ войскамъ.

Что касается восхищенія особыми боевыми качествами конницы Буденнаго и Думенко, то, опираясь на факты, можно утверждать, что конница эта не обладала какими-либо непо бѣдимыми качествами, а имѣла успѣхъ лишь тамъ, гдѣ у ея противника не хватало стойкости, или когда у него былъ подорванъ духъ, или же во время развала противника. Этотъ взглядъ можно подтвердить эпизодами изъ всѣхъ періодовъ борьбы, включая и примѣръ операцій на польскомъ фронтѣ лѣтомъ и осенью 1920 г.

Въ разсматриваемый періодъ, корпуса Думенко и Буденнаго уже существовали (въ видѣ дивизій) и дѣйствовали на направленіи Царицынъ—Тихорѣцкая, однако, рѣшительныхъ побѣдъ не достигли. Наоборотъ, въ майскомъ наступленіи 1919 г. обѣ эти дивизіи, потерпѣвъ рядъ неудачъ на Манычѣ, отходятъ передъ конницей Кавказской арміи.

Конница Буденнаго и Думенко была совершенно такая же, какъ и казачья конница юга, дѣйствуя успѣшно тамъ, гдѣ не было о с о б е н н о тяжелыхъ условій.

Если казачья конница боялась красной, то и конныя группы Буденнаго и Думенко дѣйствовали очень осторожно, когда имѣли передъ собой не деморализованную казачью конницу. Не было у нихъ должнаго кавалерійскаго порыва даже и въ дни неудачъ южанъ въ концѣ 1919 г., не было у нихъ до 1920 г. и глубокихъ, смѣлыхъ рейдовъ въ тылъ противника.

Чтобы закончить вопросы чисто военнаго характера, необходимо отмѣтить, что въ описываемый періодъ Донская армія была реорганизована.

Рѣшено было отказаться отъ громоздкой и несоотвѣтствующей числу находящихся въ боевой линіи бойцовъ организаціи вооруженныхъ силъ Дона, раздѣлявшихся до этого времени на 3 арміи.

Не останавливаясь передъ могущими быть неудовольствіями со стороны, главнымъ образомъ, командnаго состава всѣхъ степеней, заинтересованнаго въ существованіи большаго количества должностей съ высшими окладами, донское командованіе рѣшило уничтожить всѣ излишніе штабы и тыловыя учрежденія въ интересахъ увеличенія за ихъ счетъ боевого состава частей *).

По новой организаціи всѣ арміи были переименованы въ три отдѣльныхъ корпуса, корпуса — въ дивизіи, дивизіи — въ конныя или пластунскія бригады трехполковаго состава съ легкимъ или коннымъ артиллерійскимъ дивизіономъ двухбатарей-

*) Въ этомъ духѣ квартирмейстерскою частью штаба арміи былъ слѣланъ обстоятельный докладъ командованію послѣ обслѣдованія положенія дѣла на мѣстѣ.

наго состава на каждую бригаду; бригады по 2—3 должны были включаться въ дивизіи.

Вообще проводилась идея созданія изъ бригадъ, входящихъ въ составъ дивизій, исключительно оперативнаго боевого соединенія, свободнаго отъ всякихъ излишнихъ тыловъ, съ передачей всѣхъ хозяйственныхъ функцій въ управленіе дивизій.

При проведеніи этой реформы командованію пришлось вести ожесточенную борьбу, ввиду нежеланія многихъ начальствующихъ лицъ отказаться отъ собственныхъ выгодъ.

Кромѣ этой реорганизаціи было обращено особое вниманіе на созданіе резерва офицерскихъ чиновъ, съ чѣмъ до сихъ поръ не считались совершенно.

IV.

Разсматривая работу Круга въ указанный періодъ необходимо отмѣтить его дѣятельность, имѣвшую цѣлью поддержаніе настроенія въ арміи.

Въ засѣданіи 4 февраля было постановлено обратиться къ арміи съ особымъ указомъ отъ имени круга, формулированнымъ такъ:

„Къ вамъ, доблестные бойцы, Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского обращаетъ свое слово.

Въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ, 1-го и 2-го февраля 1919 года, всесторонне обсудивъ положеніе, создавшееся на фронтѣ Донской Арміи, выяснивъ нужду и крайнее изнуреніе боевыхъ частей отъ сверхсильной десятимѣсячной боевой работы, Кругъ не колеблясь вѣритъ, что правое дѣло защиты родного Дона восторжествуетъ, что конечный успѣхъ его недалекъ, и терять бодрость духа нѣтъ основаній. Кругъ не закрываетъ глазъ на значительное разстройство и шаткость въ арміи, вызвавшія ослабленіе ея боеспособности.

Установивъ наличность серьезныхъ упущеній въ военной части, Кругъ выразилъ недовѣріе Управляющему военнымъ отдѣломъ и Командующему Донской Арміей Генералъ-лейтенанту Денисову и начальнику его штаба. И когда Донской атаманъ Генералъ отъ кавалеріи П. Н. Красновъ отнесъ, какъ верховный руководитель Донской Арміи, это выраженіе недовѣрія также и на себя и заявилъ о своемъ отказѣ отъ должности Донского атамана, Войсковой Кругъ эту отставку принялъ. Власть атамана, согласно ст. 21 Основныхъ законовъ В. в. Д., перешла къ Предсѣдателю Совѣта Управляющихъ отдѣлами Генералъ-лейтенанту Богаевскому, впредь до избранія новаго атамана.

Войсковой Кругъ отчетливо представляетъ, что положеніе борьбы съ большевистскими войсками, несмотря на временный

успѣхъ ихъ на нашемъ фронтѣ, приближаетъ неуклонно и неизбѣжно красныхъ къ пораженію и разгрому. На сѣверѣ Россіи борются съ ними англичане и русскіе добровольцы, на сѣверо-западѣ литовскія, финляндскія и англійскія части заняли Балтійское побережье и подходять къ Петрограду, съ юго-запада Украина очищается французами, на востокѣ сильная армія адмирала Колчака приближается къ Волгѣ. Съ нами Оренбургскіе и Уральскіе казаки, съ нами Кубанцы и Терцы, и надежда Россіи — Добровольческая Армія — выслала и высылаетъ свои лучшія дивизіи на выручку Дона. Помощь идетъ. Войсковой Кругъ принялъ мѣры къ тому, чтобы она шла безъ задержанія, откомандировавъ изъ своего состава свѣдующихъ членовъ для наблюденія за правильной работой желѣзныхъ дорогъ.

Войсковой Кругъ обращаетъ свое слово къ тѣмъ бойцамъ, которые героически боролись за цѣлость родного Дона, за свой родной уголъ, никогда не шатались духомъ и стойко держатся понынѣ, вѣря въ правое дѣло казачества. Воодушевляйте, герои, своимъ примѣромъ колеблющихся и немощныхъ духомъ, зовите малодушныхъ къ бодрости и дружно, плечо къ плечу, выдерживайте натискъ врага до прибытія доблестныхъ Добровольческой и Кубанской армій.

Войсковой Кругъ выражаетъ твердую увѣренность, что въ грозный и отвѣтственный нынѣшній часъ родные защитники приложать всѣ усилія для выполненія единой задачи, высокой и святой — для огражденія чести Дона Тихаго, для защиты достоинства имени казачьяго."

На ряду съ изданіемъ этого указа была образована комиссія по оборонѣ. Въ задачи комиссіи входило выясненіе создавшейся обстановки, причинъ, приведшихъ къ развалу Донского фронта. Равнымъ образомъ комиссія д. б. заняться выработкой мѣръ противодѣйствія надвигающимся большевикамъ и обезпеченія Донского фронта. Комиссія вправѣ была разсматривать не только чисто военные вопросы, но и другіе, соприкасающіеся съ ними, какъ то: вопросы внѣшнихъ отношеній, желѣзнодорожнаго хозяйства и др.

Въ составъ комиссіи, включившей по 1 члену на каждыхъ 20, вошли также и офицеры генеральнаго штаба изъ состава Круга.

Кромѣ того значительная часть членовъ Круга была командирована на фронтъ и въ станицы и хутора въ цѣляхъ ознакомленія на мѣстахъ съ событіями послѣдняго времени, отмѣченными въ упомянутомъ выше указѣ Круга.

Говоря о дѣятельности Круга вообще и о работѣ комиссіи по оборонѣ въ частности, необходимо остановиться не толь-

ко на положительныхъ данныхъ этой работы, но и отмѣтить отрицательную ея сторону.

Дѣло въ томъ, что при желаніи б о л ь ш и н с т в а членовъ круга оказать помощь дѣлу обороны, работа части его членовъ имѣла и отрицательныя данныя.

Начать хотя бы съ того, что нѣкоторые члены Круга считали необходимымъ внести въ арміи систему коллективнаго командованія, подчинивъ командующаго арміей всецѣло комиссіи по оборонѣ не только въ хозяйственномъ, но и въ оперативномъ отношеніяхъ. Здѣсь не мѣсто распространяться на тему непригодности этой системы въ военномъ дѣлѣ. Достаточно сослаться на примѣръ большевистскаго опыта, который признанъ теперь пригоднымъ лишь для разрушенія арміи, но когда коснулось необходимости добиться результатовъ, то коллективность въ дѣлѣ командованія была забракована. Однако, ставить въ вину всѣмъ поклонникамъ „комитетскаго командованія“ арміей ихъ ошибку трудно. Многіе изъ нихъ работали, не понимая тонкостей или хотя бы просто особенностей военнаго дѣла.

Хуже обстоялъ вопросъ съ той стороны, что среди сторонниковъ коллективнаго способа командованія находились лица, проводившія этотъ взглядъ только изъ личныхъ выгодъ и изъ личныхъ несимпатій къ Командующему. Эти черточки личныхъ отношеній проглядывали, какъ при старомъ командующемъ, такъ и при смѣнившемъ его новомъ, которому, видимо, стоило колоссальнаго труда отстоять позицію системы единоличнаго командованія.

Большимъ зломъ въ штабѣ арміи были чины штаба изъ со тава Круга. Лица эти въ большинствѣ случаевъ всегда и всюду старались показать, что для нихъ командующій не начальство, а лицо, зависимое отъ нихъ. Люди эти не могли удѣлять достаточнаго вниманія службѣ въ штабѣ арміи, такъ какъ отъ этой службы ихъ отрывала постоянно работа въ Кругѣ. Къ сожалѣнію, высшія начальствующія лица не сумѣли въ этомъ отношеніи проявить нужной твердости и держали въ штабѣ подобныхъ лицъ, видимо, не желая обострять отношеній съ Кругомъ *).

Тѣмъ не менѣе, не взирая на указанныя отрицательныя стороны дѣятельности Круга, необходимо было считаться съ тѣмъ, что разъ правительство стало на точку зрѣнія признанія

*) Лишь одинъ изъ начальниковъ отдѣленій квартирмейстерской части настоялъ на томъ, чтобы его подчиненный, членъ круга, либо постоянно присутствовалъ на работѣ отдѣленія, либо уходомъ своимъ очистилъ вакансію Дѣло кончилось уходомъ этого подчиненнаго и не вызвало никакихъ осложненій

народоправства, то съ этой точки уже нельзя было сойти. Дѣло правительства было обезпечить себѣ возможность работать и командованія — возможность командовать арміей.

Если европейская война подчеркнула тѣсную связь между арміей и народомъ, то въ гражданской войнѣ эта связь пріобрѣтаетъ особое значеніе. Ясно, что внутренне-политическіе вопросы здѣсь выдвигаются на первое мѣсто. Эти вопросы, по принятому на Дону принципу, должны были разрѣшить не отдѣльныя лица, а всѣ казаки. Естественно, что при такихъ условіяхъ нужно было не отрицать права Круга на существованіе, а использовать эти права въ цѣляхъ борьбы съ большевизмомъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ и командованіе, и армія не могли отмежевать себя отъ политики тыла, которая велась въ Кругѣ.

Среди мѣропріятій Круга необходимо также отмѣтить его попытку упорядочить дѣло пропаганды. Дѣло въ томъ, что существовавшій до того времени „Отдѣлъ пропаганды при Особомъ совѣщаніи“ въ смыслѣ выполненія имъ его прямыхъ обязанностей сумѣлъ такъ плохо себя зарекомендовать вездѣ и всюду, что, естественно, явился вопросъ о необходимости создать въ Донской арміи свой отдѣлъ освѣдомленія.

Чтобы не быть голословнымъ, можно остановиться на одномъ весьма яркомъ для иллюстраціи дѣятельности г.г. „пропагандистовъ“ случаѣ.

Дѣло въ томъ, что ими, между прочимъ, періодически выпускались особыя схемы съ наглядными изображеніемъ различными цвѣтами настроенія населенія Россіи, отношенія его къ властямъ воюющихъ сторонъ, а также съ указаніемъ линій всѣхъ совѣтскихъ фронтовъ.

Схемы эти всегда отличались большой фантазіей — видимо, составлялись онѣ лицами во всякомъ случаѣ не умѣвшими обработать, какъ слѣдуетъ, всѣ данныя, получавшіяся по этому вопросу. Пока всѣ эти дефекты касались тѣхъ районовъ, которые были внѣ зоны дѣятельности войскъ Южнаго фронта, т. е. не могли быть повѣрены мѣстнымъ населеніемъ, съ грѣхомъ пополамъ, съ этимъ зломъ можно было мириться.

Однако, все чаще и чаще эти дефекты стали обнаруживаться и въ зонѣ операцій Южнаго фронта.

Одинъ изъ такихъ дефектовъ былъ отмѣченъ особымъ донесеніемъ штаба Донской арміи главнокомандованію.

Сущность его заключалась въ слѣдующемъ. Вскорѣ послѣ того, какъ въ Таганрогскомъ округѣ пришлось примѣнить нѣкоторыя мѣропріятія, чтобы положить конецъ начавшимся волненіямъ, направленнымъ противъ южныхъ армій, Освагомъ была выпущена очередная схема.

Каково же было удивленіе лицъ, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями, когда на появившейся схемѣ Таганрогскій округъ оказался заштрихованнымъ въ краску районовъ изъ наиболѣе благопріятствующихъ по настроенію населенія относительно власти Юга ? !

Въ донесеніи главнокомандованію штабомъ Донской арміи указывалось на недопустимость подобныхъ явленій. Какое же можетъ быть у населенія довѣріе къ работѣ Освага, говорилось въ донесеніи, если абсурдность данныхъ о настроеніи Таганрогскаго округа могла быть установлена всѣми и каждымъ . . . Естественно, что послѣ этого никто не могъ относиться съ довѣріемъ къ даннымъ, характеризующимъ настроеніе населенія въ зонѣ, занятой совѣтскими властями.

Конечно, такая пропаганда Освага не могла пользоваться сочувствіемъ казачьяго правительства и ему нужно было взяться за дѣло самому. Однако необходимо отмѣтить, что здѣсь тоже работа была поручена людямъ съ извѣстными именами, однако не имѣвшими никакого представленія о той работѣ, которая была на нихъ возложена. Въ результатѣ штабу арміи пришлось вести и свою работу въ этомъ направленіи особенно въ области снабженія фронта и ближайшаго тыла противника листовками. Противнику листовки разбрасывались главнымъ образомъ съ аэроплановъ. Войсковые штабы тоже содѣйствовали въ этомъ направленіи, а снабженіе ихъ необходимымъ матеріаломъ облегчалось близостью къ Новочеркасску фронта и наличіемъ ж. д. связи со всѣми тремя его участками. Однако штабъ арміи, который своей спеціальной работой при колоссальной перегруженности его квартирмейстерской части (работавшей отъ 9 ч. у. до 1-2 ч. ночи съ перерывомъ для обѣда 2 часа и для ужина 1 часъ), конечно, не могъ полностью справиться съ этимъ дѣломъ...

Необходимо, остановившись на дѣятельности Круга, отмѣтить установленіе связи его также съ терцами и представителями Антанты.

Что касается терцевъ, то 2 марта на засѣданіи Донского Круга появился представитель Терскаго Войскового Круга Букановскій, а 15 марта предсѣдатель Терскаго Круга Губаревъ.

Букановскій въ своей рѣчи охарактеризовалъ борьбу, какъ борьбу „за величіе нашего родного казачества, которое всегда стояло на стражѣ интересовъ единой Россіи“ . . . Далѣе онъ высказываетъ мнѣніе: „намъ маленькимъ терцамъ однимъ, безъ великой Россіи, безъ могучаго казачества не существовать . . .“

Обѣщая помощь, ораторъ не ограничивается помощью Дону, а говоритъ: „мы не ограничимся на этомъ, ибо помимо Дона, Терека, Кубани есть еще бозконечно дорогая, безконечно

любимая, лучшая наша, поруганная, нынѣ оплеванная, но подымающаяся страна, Великая Россія . . .“

В. А. Харламовъ въ своей отвѣтной рѣчи подчеркиваетъ, что „всѣ поняли, что здѣсь на югѣ рѣшается судьба всего русскаго дѣла“ и говоритъ далѣе: „мы съ радостью можемъ говорить о единствѣ казачества и о государственномъ единствѣ, носителями котораго мы всегда были, и это поймутъ, наконецъ, если уже не поняли, тѣ, которые къ казачеству относились недоброжелательно, которые въ казачествѣ пытались видѣть сепаратистовъ, которые въ казачествѣ пытались видѣть какую-то обособленную касту . . . Первое мѣсто въ созданіи государственнаго единства принадлежитъ казачеству, и никто этого отъ насъ не отниметъ . . . “

Чисто казачьи вопросы В. А. Харламовъ характеризируетъ слѣдующими словами: „мы должны закончить бурную революціонную эпоху русской жизни объединеніемъ казачества . . . “

П. Д. Губаревъ, сообщая объ обѣщанной Терскимъ Кругомъ помощи, въ своей рѣчи подчеркиваетъ, что „побѣда Донцовъ есть наша (терцевъ) побѣда, что побѣда донцовъ есть побѣда Россіи . . . “

Далѣе онъ объясняетъ цѣль своего пріѣзда: „цѣль моей поѣздки принять всѣ мѣры къ объединеніемъ казачества . . . “

Въ отвѣтной рѣчи, заканчиваемой словами „за честь казачества, за честь единой Россіи“, В. А. Харламовъ подчеркиваетъ, что „тѣсное сближеніе (казачества) — это очередной нашъ вопросъ . . . “

Эти рѣчи очень интересны опять-таки въ смыслѣ характеристики настроенія терцевъ и донцовъ для тѣхъ лицъ, которые все казачество считали „сепаратистами“ лишь только потому, что казачество желало „жить и управляться по своимъ исконнымъ обычаямъ“, какъ говоритъ въ этой же рѣчи В. А. Харламовъ.

Необходимо отмѣтить, что этого „сепаратизма“ донцовъ *котораго фактически не было*, боялись не рядовые русскіе люди, бывшіе на югѣ Россіи. Нѣтъ, этотъ „сепаратизмъ“ чудится главнымъ образомъ политическимъ дѣятелямъ Юга, пытавшимся сдѣлать Донскія войска „совсѣмъ ручными“ и торжествовавшимъ, что „прижатый“ къ стѣнѣ ген. Красновъ, „капитулировалъ“ и „согласился подчиниться ген. Деникину“, и боявшіеся того, что „сохраняла свое самостоятельное существованіе Донская армія, которая могла быть используема только на Донскомъ фронтѣ, чѣмъ стѣснялась свобода распоряженій главнокомандующаго даже въ оперативномъ отношеніи“.

А факты говорятъ иное — части Донцовъ, *во все время вооруженной борьбы на югѣ Россіи со-*

ставлявшія по своей численности главныя силы противобольшевистскихъ организацій, были не только на Донскомъ фронтѣ, но доходили до Румынской (новой) границы, дѣйствовали противъ „махновцевъ“ въ тылу Добровольческой арміи и противъ „зеленыхъ“ на Кубани.

Этого политическіе дѣятели не хотѣли знать, какъ не хотѣли понять и того, что Донское казачество, потерявшее въ гражданской войнѣ лучшія свои силы, имѣло законное право требовать, чтобы имъ не только командовали, а и выслушивали его законныя желанія и требованія. Въ числѣ этихъ желаній и требованій было и вполнѣ понятное желаніе „образованія союза между государственными образованіями, находящимися (на югѣ) въ непосредственныхъ сношеніяхъ и активно борющимися съ совѣтскими войсками.“

Вопросъ объ этомъ „Союзѣ“ обсуждался на Донскомъ Кругѣ 29 марта. Была признана необходимость безотлагательности его созданія изъ Дона, Кубани, Терека, территоріи, находящейся подъ управленіемъ „Особаго Совѣщанія“ и привлеченія въ этотъ союзъ Крыма и горцевъ Сѣвернаго Кавказа*).

Цѣль этого союза опредѣлялась такъ — борьба съ большевиками и анархіей, водвореніе законности и гражданскаго порядка и созданіе условій для Всероссійскаго Учредительнаго собранія.

По проекту Круга, по выработкѣ конституціи Союза во главѣ его д. б. стать особый органъ изъ представителей государственныхъ образованій, вошедшихъ въ Союзъ. Высшее командованіе остается за ген. Деникинымъ, вѣдѣнію же союзнаго высшаго органа подлежатъ: а) внѣшнія сношенія, б) финансы и таможенная политика, в) пути сообщенія, почта и телеграфъ, г) продовольствіе и снабженіе, д) торговля и промышленность, рабочій вопросъ, е) юстиція и ж) контроль.

Въ вѣдѣніи мѣстныхъ властей должны были находиться: землеустройство и земледѣліе, мѣстное управленіе, здравоохраненіе, народное образованіе, мѣстные пути сообщенія, мѣстный контроль и проч.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу установленія связи съ Антантой, необходимо отмѣтить еще засѣданіе Круга 3 апрѣля по вопросу соглашенія Дона съ главнокомандованіемъ въ области учрежденія единаго сената.

Въ основу этого соглашенія Кругъ рѣшилъ принять слѣдующія главнѣйшія положенія:

---

*) Подчеркнутое мы отмѣчаемъ особенно: гдѣ же здѣсь „казачье государство?“

1) Въ цѣляхъ возсозданія Россійской общественной власти возобновить дѣятельность Правительствующаго Сената, объединяющаго подъ общимъ надзоромъ судебныя установленія и административныя учрежденія.

2) Учрежденный 20 сентября 1918 г. Донской Сенатъ переименовать Правительствующимъ Сенатомъ, который дѣйствуетъ сначала въ составѣ четырехъ департаментовъ.

3) Мѣстопребываніе Сената въ Новочеркасскѣ; перемѣщеніе въ иное мѣсто можетъ быть съ согласія Донского атамана и Главнокомандующаго.

4) Составъ изъ 8 сенаторовъ Правительствующаго сената государства Россійскаго, приглашенныхъ Донскимъ атаманомъ, и лицъ, кои будутъ избраны на должности сенаторовъ до установленія штатами числа наличнымъ составомъ сенаторовъ по одному кандидату на каждую должность. Утвержденіе избранныхъ лицъ Донскимъ атаманомъ по соглашенію съ Главнокомандующимъ.

5) Оберъ-прокуроры Сената и товарищи ихъ назначаются изъ лицъ, представленныхъ совмѣстно управляющими отдѣлами юстиціи Донского войска и Особаго Совѣщанія, Донскимъ атаманомъ по соглашенію съ Главнокомандующимъ.

Оберъ-секретари назначаются по соглашенію тѣхъ же управляющихъ отдѣлами юстиціи изъ лицъ, представленныхъ оберъ-прокурорами.

6) Права и преимущества сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей, присвоенныя имъ учрежденіемъ Правительствующаго Сената изд. 1917 г.

7) Сенаторы за преступленія по должности привлекаются къ отвѣтственности на основ. ст. 183 того же учрежденія.

Дѣла о сенаторахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются Высшимъ Дисциплинарнымъ присутствіемъ Сената.

8) Между первымъ и вторымъ Департаментами распредѣляются обязанности третьяго и четвертаго департаментовъ по опредѣленію общаго собранія перваго и второго и кассаціоннаго департаментовъ.

9) Дальнѣйшее увеличеніе состава сената производится по соглашенію Главнокомандующаго и Донского атамана, причемъ открывшіяся вакансіи сенаторовъ замѣняются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4 настоящаго положенія.

10) Порядокъ изготовленія дѣлъ къ докладу и дѣятельность канцеляріи административныхъ департаментовъ устанавливается на основаніи правилъ того же учрежденія.

11) Обязанность и порядокъ дѣятельности кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляются въ судебныхъ уставахъ 1864 г.

Первый и второй департаменты дѣйствуютъ на основаніи уч-ія 1917 г. съ соблюденіемъ въ отношеніи дѣлъ, касающихся Донского войска, особенностей, опредѣленныхъ учрежденіемъ Донского Сената, принятымъ Кругомъ 20 сентября 1918 г. съ дополненіями и измѣненіями по настоящему положенію.

Военно-судебныя дѣла Донского войска въ порядкѣ кассаціоннаго разсмотрѣнія подлежатъ вѣдѣнію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, на основаніи правилъ, принятыхъ Кругомъ 20 сентября 1918 г.

12) Главнокомандующій и Донское правительство вправѣ вносить необходимыя измѣненія и дополненія въ Учрежденія Правительствующаго сената, въ отношеніи компетенціи онаго, въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ территоріи, по взаимному соглашенію.

13) Расходы по содержанію Сената на основаніи особаго соглашенія между договаривающимся правительствами.

14) Оклады содержанія сохраняются установленные для Донского Сената съ процентными надбавками, которыя будутъ существовать въ мѣстѣ нахожденія Сената.

15) Допускается съ согласія Главнокомандующаго и Донского атамана присоединеніе къ настоящему соглашенію и другихъ мѣстныхъ правительствъ, стремящихся къ возсоединенію единаго государства Россійскаго, управляемаго единой верховной властью.

16) Соглашеніе вступаетъ въ силу по подписаніи Главнокомандующимъ и Донскимъ атаманомъ.

17) Донскому Правительству поручается разработка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подробныхъ условій соглашенія по вопросу о возстановленіи дѣятельности Сената на основаніи главнѣйшихъ положеній, изложенныхъ въ ч. 1. постановленія.

Теперь остается намъ остановиться на вопросѣ установленія контакта Круга съ представителями Антанты.

Дѣло освѣщенія роли различныхъ представителей согласія съ цѣлью выясненія отношенія западныхъ державъ къ антибольшевистскимъ организаціямъ Юга Россіи въ частности и другихъ раіоновъ Россіи вообще заслуживаетъ особаго вниманія.

Къ сожалѣнію ограниченность подъ руками матеріаловъ, облегчающихъ эту работу, не даетъ возможности всесторонне освѣтить затронутый вопросъ. Да и вообще, этотъ вопросъ можетъ быть болѣе детально освѣщенъ лицами, принадлежавшими къ составу круговъ близкихъ къ главнокомандованію и „Особому Совѣщанію". Вся иностранная политика дѣлалась тамъ, причемъ въ штабѣ Донской арміи ощущалось довольно опредѣленно, что ставка всегда старалась все соприкосновеніе съ заграницей

имѣть исключительно въ своихъ рукахъ, соглашаясь на отдѣльные шаги въ этой области Донского правительства весьма и весьма неохотно. Очень возможно, что ставка считала себя въ этомъ отношеніи органомъ болѣе компетентнымъ, однако трудно спорить противъ того, что дать исчерпывающую картину всей обстановки на Дону могли только лица стоящія непосредственно у власти на Дону, а не люди, которымъ интересъ и нужды Дона были во всякомъ случаѣ менѣе извѣстны.

Весьма интересенъ, напримѣръ, вопросъ — какая связь существовала между подчиненіемъ Донского атамана главнокомандованію и появленіемъ лишь послѣ этого на Дону офиціальныхъ отвѣтственныхъ представителей Антанты. Безъ сомнѣнія связь между этими событіями есть и будущій Донской историкъ д о л ж е н ъ разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыя служили помѣхой появленія союзниковъ на Дону до признанія власти главнокомандующаго.

Оставляя эти вопросы въ сторонѣ мы обратимся къ тѣмъ рѣчамъ, которыми обмѣнялись представители Донского казачества съ ген. Бриггсомъ, явившимся на засѣданіе Круга 17 апрѣля 1919 г. въ роли главы англо-американской миссіи.

Миссію эту отъ имени Донского Круга привѣтствуетъ вр. и. д. предсѣдатели Круга П. Л. Скачковъ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Превосходительство, г. г. генералы и г. г. офицеры союзники!

Съ чувствомъ глубокой и искренней радости я привѣтствую въ стѣнахъ своего молодого парламента представителей благородной Англіи и Америки, свободнѣйшихъ странъ въ мірѣ.

Въ Вашемъ лицѣ я привѣтствую народъ, сумѣвшій много вѣковъ назадъ доказать міру, что благосостояніе государства и счастіе народа заключается въ самодѣятельности самого народа и его самоотверженной любви къ своей родинѣ.

Народъ, сумѣвшій начертать безсмертныя слова: „всякій дышащій воздухомъ Англіи—свободенъ“ и претворить эти слова въ жизнь, заслуживаетъ того, чтобъ у него учиться государственной мудрости.

И мы, казаки, — отстаивая свою собственную свободу и болѣзненно думая о своей поруганной матери родинѣ Россіи, глубоко вѣримъ, что рано или поздно, насъ поймутъ свободнѣйшія въ мірѣ страны, благороднѣйшія Англія и Америка, и протянутъ руку помощи.

Вѣра наша была не напрасна, и Ваше присутствіе здѣсь служитъ доказательствомъ того, что мы не одни и къ намъ идутъ на помощь.

Послѣднее заявленіе благороднаго Ллойдъ-Джорджа и сэра Уинстона Черчилля о самой рѣшительной поддержкѣ адмирала

Колчака, Добровольческой Арміи и всѣхъ патріотическихъ элементовъ Россіи въ борьбѣ ихъ съ большевистской анархіей вселяетъ надежду въ насъ на скорое возрожденіе нашей великой Родины.

И съ чувствомъ искренней радости я могу засвидѣтельствовать Вамъ, что русскій народъ и мы, казаки, не забудемъ своихъ друзей".

Послѣ Скачкова слово взялъ командующій Донской арміей ген. Сидоринъ.

„Г. г. члены Войскового Круга! Мнѣ первому послѣ Вр. и. об. Войскового атамана Ген. Попова выпала честь привѣтствовать нашихъ дорогихъ гостей — представителей великой славной и могущественной державы съ исключительно цѣнными достоинствами въ ряду державъ Европы.

Я привѣтствую тѣхъ друзей, союзъ съ которыми я привѣтствовалъ 7 лѣтъ тому назадъ и сейчасъ не могу обойти молчаніемъ политической стороны этого посѣщенія, которое имѣютъ честь оказывать намъ англичане.

Я былъ одинъ изъ тѣхъ сторонниковъ Великой Россіи, какъ державы, съ нашими друзьями, прежде всего французами, которые первые 30 лѣтъ тому назадъ заключили союзъ съ Россіей и съ тѣми, которые не только поддержали этотъ союзъ, но поддержали его реальной силой въ моментъ нашего выступленія противъ сильной и могущественной Германіи.

Когда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы, какъ-будто, не получали никакой поддержки отъ нашихъ искреннихъ друзей, мои взгляды и взгляды очень многихъ сознательныхъ русскихъ людей поколебались, и мы видѣли въ этой медленной поддержкѣ какую-то несправедливость по отношенію къ намъ. Но эта несправедливость кажущаяся, которой мы больше всего обязаны самимъ себѣ.

Я вижу нашихъ искреннихъ друзей, которые пошли на союзъ съ нами еще за-долго до начала великой міровой войны и которые привѣтствовали русскихъ еще въ 1907—1908 г.г.

Теперь, когда я ихъ впервые увидѣлъ на Дону въ лицѣ представителя ген. Бриггса и его сотрудниковъ, я не ошибся — они еще затрудняются въ томъ строеніи государственной жизни, которое идетъ въ Россіи, они еще не вполнѣ усвоили себѣ, что наше казачье движеніе есть движеніе народное; но вмѣстѣ съ тѣмъ я увидѣлъ, что они уже вполнѣ опредѣленно пришли къ такому выводу и не только готовы его поддержать, но хотятъ оказать полное рѣшительное содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они отлично видятъ и оцѣниваютъ всѣ недостатки нашей жизни; они видятъ, что мы очень мало усилій прилагаемъ для возсозданія Россіи, для возсозданія нашего го-

сударства. Они видятъ, что ту помощь, которую они могутъ оказать, мы не можемъ по строенію нашей государственной жизни всѣми мѣрами использовать. Они знаютъ, что если они черезъ мѣсяцъ пришлютъ намъ комплектъ обмундированія на 200 тыс., то мы используемъ только 50 тыс. Они это приписываютъ свойству тяжелаго времени, которое мы переживаемъ.

И когда я слышу враждебные возгласы противъ нашихъ союзниковъ, съ которыми теперь исторія со времени 1905 г. заставляетъ насъ итти рука объ руку, я удивляюсь близорукости тѣхъ, кто проповѣдуетъ другіе взгляды.

Насъ связала не только эта кампанія, но и наше прошлое, начиная послѣ русско-японской войны, и будетъ связывать еще въ теченіе долгаго времени.

Я, потерпѣвшій много за проповѣдь тѣснаго и дружественнаго союза, имѣю право сказать тѣмъ, кто сейчасъ хочетъ повернуть колесо исторіи въ другую сторону, что они глубоко заблуждаются.

То искреннее желаніе помочь намъ, которое я сейчасъ видѣлъ, я глубоко привѣтствую — этотъ союзъ съ великой и благородной джентльменской націей — Англіей зиждился не только на качествахъ нашего народа, но и на качествахъ народа англійскаго.

Я убѣжденъ, что та помощь, которую намъ оказываетъ первая держава въ мірѣ Англія, несомнѣнно болѣе безкорыстна, болѣе благородна, чѣмъ та помощь, которую оказывала Германія въ тотъ періодъ, когда она была побѣдительницей.

Если эта помощь замедляется, то это не есть нежеланіе оказать помощь, это есть желаніе, чтобы прежде всего мы сами пришли къ себѣ на помощь, этого они до сихъ поръ не видѣли...“

Членъ Круга Яцковъ въ рѣчи на англійскомъ языкѣ подчеркнулъ между прочимъ слѣдующее: „мы вѣримъ нашимъ союзникамъ англичанамъ, въ ихъ реальную помощь“ и говоритъ далѣе — „мы вамъ помогали побѣдить нѣмцевъ, вѣримъ, что вы намъ поможете побѣдить насильниковъ - большевиковъ“.

Членъ Круга Шапкинъ, какъ и предыдущіе ораторы, высказываетъ одну и ту же мысль: „Мы увѣрены, что теперь благородная англійская нація окажетъ намъ — сражающимся за лучшіе идеалы человѣчества, — самую дѣйствительную помощь...“

И такъ всѣ ораторы высказываютъ надежды на помощь союзниковъ. Ту же мысль проводитъ и командующій Донской арміей ген. Сидоринъ, смягчающій причину обстоятельствъ, которыя послужили помѣхой этой помощи.

Безъ сомнѣнія, въ то время всѣ еще вѣрили въ помощь и даже нѣкоторые, какъ ген. Сидоринъ, были убѣждены, что „она

несомнѣнно болѣе безкорыстна, болѣе благородна, чѣмъ та помощь, которую оказывала Германія...“

Значительно позже, когда русскіе эмигранты переживали уже всѣ ужасы и тяжести жизни за-границей послѣ Крымской катастрофы, одинъ изъ французскихъ русофиловъ-политиковъ сказалъ, что его страна „не есть та страна, гдѣ разсудокъ господствуетъ надъ сердцемъ“.

И вотъ, останавливаясь надъ вопросами „безкорыстія“ Германіи, или Англіи, „господства сердца надъ разсудкомъ“ Франціи невольно удивляешься довѣрчивости части нашей русской интеллигенціи наивно повторявшей эти ничего нестоившія фразы и надѣявшейся, что кто то придетъ „спасать„ Россію, какъ въ это вѣрили еще тамъ въ Россіи во время борьбы.

Правда, позже у нѣкоторыхъ изъ этихъ круговъ интеллигенціи уже можно было подмѣтить сильное разочарованіе въ этомъ отношеніи и развитіе „національнзма униженныхъ и оскорбленныхъ“. Очевидно, это вліяніе окружающей насъ западно-европейской среды, гдѣ, пока что, правящіе классы преслѣдуютъ свои собственныя выгоды, проводя политику съ яркой окраской національнзма и, конечно, будутъ это дѣлать и впредь.

Посмотримъ теперь, какъ откликнулся представитель Антанты на приведенныя выше рѣчи представителей Дона.

Глава англо-американской миссіи ген. Бриггсъ обратился черезъ переводчика со слѣдующей рѣчью къ Кругу:

„Предсѣдательствующій и г. г. члены Войскового Круга! Отъ лица союзниковъ я хочу поблагодарить Васъ за ту честь, которую Вы оказали намъ приглашеніемъ посѣтить Вашъ Кругъ и за тотъ сердечный пріемъ, который былъ намъ оказанъ.

То же самое командующему арміей за тѣ слова, которыя онъ произнесъ, и тѣмъ членамъ Круга, которые говорили сегодня.

Я очень радъ, что мнѣ удалось встрѣтиться со всѣми вами сегодня здѣсь, потому что я слышалъ, что злонамѣренные люди распространяютъ слухи о томъ, что мы — русскіе и одѣты во вражеское платье.

Если кто-либо думаетъ, что я русскій, переодѣтый англичаниномъ, я даю ему полную возможность провѣрить здѣсь сейчасъ или послѣ, такъ ли это или нѣтъ.

Также носились слухи о томъ, что Англія помогала большевикамъ и не помогала Дону. Повидимому, этимъ злонамѣреннымъ людямъ неизвѣстно о томъ, что значительное количество англійскихъ войскъ сражается противъ большевиковъ на Амурѣ и подъ Архангельскомъ; также есть англійскія войска, которые сражаются вмѣстѣ съ арміей адмирала Колчака.

Англія посылаетъ сюда полное обмундированіе, снаряженіе, танки, аэропланы, орудія на 250-тыс. армію. Если люди хотятъ

провѣрить это, то они могутъ собственными глазами видѣть англійскія орудія здѣсь на станціи ж. д.

Моя миссія была сейчасъ на фронтѣ для того, чтобы познакомиться съ командующими генералами и офицерами, и какъ они на Донскомъ фронтѣ, для того, чтобы ознакомиться съ нуждами и потребностями и научить, какимъ образомъ, лучше всего можно оказать поддержку и содѣйствіе въ дальнѣйшей борьбѣ противъ большевиковъ.

Я искренне надѣюсь, что мое посѣщеніе фронта приведетъ къ болѣе тѣсному сближенію и лучшему пониманію другъ друга.

Я очень сожалѣю о томъ, что эпидеміи тифа все еще свирѣпствуетъ среди войскъ и среди населенія, и Англія высылаетъ медикаменты, перевязочный матеріалъ и вещи, бѣлье, которые всѣ уже прибыли сюда и только нужно ихъ развезти и распредѣлить. Даже вами уважаемый атаманъ и тотъ не избѣгъ этой тяжелой болѣзни, но я очень радъ, что здоровье его теперь поправляется.

Я простой военный и поэтому не люблю политику; у солдата только одна цѣль и одна задача — это побѣда, тогда какъ политики думаютъ о себѣ, о своихъ собственныхъ затѣяхъ и ищутъ популярности у толпы. Это не есть дорога, которая ведетъ къ побѣдѣ.

Помните мой совѣтъ, какъ человѣка, и сосредоточьте все свое вниманіе только на одномъ, какъ бы скорѣе достигнуть благополучнаго исхода.

Это можетъ быть достигнуто только посредствомъ одного — быть объединенными вмѣстѣ и твердо добиваться намѣченной цѣли.

Есть среди политиковъ, люди, которые думаютъ, что малое независимое государство лучше, чѣмъ большая сильная Россія. Если бы такая политика восторжествовала, кто бы въ остальномъ мірѣ зналъ, что есть Донъ и кто былъ бы объ этомъ озабоченъ. Можетъ быть нѣкоторые люди, получившіе большее образованіе, чѣмъ другіе, знали бы, что Донъ — это рѣка но союзники хотятъ видѣть сильную и единую Россію.

Вы можете собственныя свои дѣла устраивать согласно вашимъ взглядамъ и обычаямъ, но, по моему мнѣнію, единая Россія — это единственная дорога, которая приведетъ къ благосостоянію государства.

Я знаю, какъ всѣ вы устали, какъ всѣмъ вамъ тяжело отъ этой борьбы и войны.

Каждая нація переживаетъ то же самое.

Но если вы сердцемъ и душой объединитесь и въ общемъ дѣлѣ, я увѣренъ, что въ теченіе ближайшихъ недѣль два вели-

кихъ патріота ген. Деникинъ и адм. Колчакъ подадутъ другъ другу руку, и тогда благословеніе мирной жизни будетъ съ вами, и, я надѣюсь, что это случится въ недалекомъ будущемъ".

Хотя рѣчь ген. Бриггса и была покрыта шумными аплодисментами и криками „ура", но въ ней не было того, чего отъ нея ожидалъ Кругъ. Не той помощи ждали Донцы, о которой говорилъ ген. Бриггсъ. Все-таки правильнѣй всѣхъ понялъ ее ген. Сидоринъ, опредѣляя помощь согласія словами: „это есть желаніе, чтобы прежде всего мы сами пришли къ себѣ на помощь".

Дѣйствительно, много зла въ борьбѣ съ большевизмомъ принесла постоянная русская надежда на чью-либо помощь.

Казаки юга Россіи сначала ждали помощи отъ союзниковъ, потомъ обратили свои взоры на нѣмцевъ.

Да развѣ одни казаки юга мечтали объ иностранной помощи? Подробное знакомство даже съ такимъ пристрастнымъ источникомъ о зелено-армейскомъ движеніи Черноморья, какъ трудъ Вороновича*), съ большимъ стараніемъ оттѣняющій и выдвигающій личность автора, ясно указываетъ, что и черноморское крестьянство больше надѣялось на помощь англичанъ, чѣмъ на свои собственныя силы. А на Востокѣ — сколько вниманія удѣлялось японцамъ, союзникамъ, чехословакамъ? А на Западѣ и Сѣверѣ — развѣ тамъ тоже не было надеждъ на иностранцевъ?!

Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ надлежитъ намъ изучить въ будущемъ вопросъ объ иностранной помощи. Что ее ожидали въ Россіи это ясно хотя бы изъ постановленій Донского Круга и крестьянскихъ съѣздовъ Черноморья, изъ заявленій красной агитаціонной прессы, говорившей своимъ врагамъ, что если имъ краснымъ покажутъ хоть одну союзническую часть, то красная армія сложитъ оружіе.

Однако, наивно было вѣрить въ какое-то безкорыстіе и рыцарскія чувства. Въ вопросахъ политики яснѣе всего охарактеризовала себя Англія, первая заявившая откровенно, что ей нужна Россія, какъ рынокъ. А если это такъ, то можно усумниться, что для всѣхъ иностранцевъ в с е г д а нужна „сильная" Россія, какъ это сказалъ ген. Бриггсъ. Можно безошибочно утверждать, что „сильная Россія" нужна лишь тамъ, гдѣ разговоръ будетъ итти о Россіи, какъ о союзникѣ для той или другой державы въ видахъ личныхъ выгодъ заинтересованной въ Россіи страны. Въ другихъ же отношеніяхъ для конкурирующихъ промышленныхъ сосѣдей нужна лишь такая Россія, изъ которой можно было бы съ меньшими усиліями и затруд-

*) Н. Вороновичъ „Зеленая книга" сборникъ матеріаловъ и документовъ. Исторія (!?) крестьянскаго движенія въ Черноморской губ.

неніемъ выкачивать жизненные соки. Здѣсь интересы Россіи рѣзко расходятся съ интересами иностранцевъ — будущая Россія должна быть таковой, гдѣ никакія формы опеки иностранныхъ державъ недопустимы.

V.

Суммируя все сказанное, въ заключеніе можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) У переутомленнаго безконечной войной Донского казачества, потерявшаго вѣру въ помощь союзниковъ, создалось настроеніе полной безнадежности дальнѣйшей борьбы съ коммуной; это вызываетъ моральное разложеніе Дона, слѣдствіемъ чего является угрожающее приближеніе противника къ политическому центру области;

2) Своевременное обѣщаніе помощи добровольцами и кавказскими казаками пробуждаетъ у донцовъ надежду на возможность дальнѣйшей борьбы, вызывая вновь моральное возрожденіе;

3) На Донцѣ возродившіеся морально донцы сдерживаютъ напоръ красныхъ, имѣвшихъ цѣлью уничтожить Донское казачество, какъ главный оплотъ противобольшевизма, еще въ началѣ 1919 г.;

4) Дальше при содѣйствіи добровольцевъ и кавказскихъ казаковъ удается окончательно разстроить планъ противника по овладѣнію Новочеркасскомъ, вырвать изъ рукъ краснаго командованія иниціативу, поколебать у противника вѣру въ успѣхъ и подготовить моральное разложеніе совѣтскихъ войскъ, использованное во время весенняго наступленія 1919 г.;

5) Въ военномъ отношеніи операціи на Донцѣ являются образцомъ умѣлаго использованія донскимъ командованіемъ слабыхъ силъ для дѣйствія съ цѣлью бить противника по частямъ (по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ); здѣсь же подтверждается могущественное значеніе при данной обстановкѣ примѣненія конныхъ массъ, что даетъ основу для созданія особаго плана для весенняго наступленія 1919 г. и вызываетъ новый способъ борьбы обѣихъ сторонъ преимущественно и почти исключительно конными массами;

6) Сравнительная съ противникомъ малочисленность силъ донцовъ и достигнутые ими успѣхи являются доказательствомъ, что въ гражданской войнѣ недостаточно одного численнаго превосходства надъ противникомъ;

7) Изъ соприкосновенія Донского Круга съ представителями Антанты выяснилось прежде всего желаніе казаками

активной помощи союзниковъ, однако выяснилось также, что расчитывать на помощь иностранныхъ вооруженныхъ силъ невозможно; необходимо признать правильность заключенія иностранныхъ представителей о слабомъ напряженіи антибольшевистскихъ силъ для борьбы — это особенно рельефно подчеркивалось частью нейтральнымъ, частью враждебнымъ отношеніемъ крестьянства къ антибольшевистскимъ организаціямъ;

8) Причина этого — отсутствіе правильной политики правительства Юга Россіи; эта ошибка учитывалась и донскимъ казачьимъ представительствомъ, которое ставило себѣ цѣлью устраненіе особенности „казачяго сословнаго демократизма“; казачьи представители ясно понимали, что „управленіе должно опираться на вѣру, довѣріе и симпатіи населенія“.

9) Рѣчи на Донскомъ Кругѣ опровергаютъ обвиненіе въ „сепаратизмѣ“, возводимое на донцовъ (за исключеніемъ „централистами“ Юга; Донцы въ одинъ голосъ говорятъ о Единой недѣлимой Россіи, отстаивая однако права на самоуправленіе; Донскія казачьи массы чужды сепаратизма, что подтверждается и постановленіемъ объединеннаго Совѣта Дон., Кубан. и Терека отъ 26 мая 1921 г.

10) Въ соприкосновеніи съ кавказцами выявляется полная солидарность въ этомъ отношеніи между донцами и терцами и нѣкоторая обособленность кубанцевъ, хотя и признающихъ единое командованіе;

11) Всѣ южныя казачества въ описываемый періодъ проявляютъ вполнѣ понятное желаніе созданія Юго-Восточнаго союза, но не какъ выраженіе сепаратизма, а въ цѣляхъ стремленія къ единой общей власти, опирающейся на народное представительство; въ этотъ союзъ предполагалось привлечь не только казачьи области;

12) Главнокомандующій, обѣщая 3 февр. помощь Донцамъ, высказываетъ надежду, что „Донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внесетъ начала справедливости и внутренняго мира“, однако въ этой рѣчи не видно желанія главнокомандующаго примирить интересы всего населенія, внести начала справедливости въ смыслѣ созданія власти, которая опиралась бы на вѣру, довѣріе и симпатіи населенія; такой политикой главнокомандованіе не привлекало крестьянскихъ массъ къ себѣ и настраивало невольно ихъ противъ казачества.

Прага. Декабрь 1921 г. *В. Добрынинъ.*

КНИГИ В. В. ДОБРЫНИНА:

I. БОРЬБА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ НА ЮГѢ РОССІИ. УЧАСТІЕ ВЪ БОРЬБѢ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА.

(Февраль—мартъ 1920 г.) Цѣна 15 чешск. кронъ.

II. Та же книга имѣется на французскомъ языкѣ. Цѣна 15 чешск. кронъ.

Продаются: — **Парижъ** — Поволоцкій и Родштейнъ; **Берлинъ**—Саксъ; **Лоданна** — Сѣриковъ; **Вѣна** Перскій; **Римъ** — „Слово"; **Софія** — Попруженко; **Бѣлградъ** — Стефановичъ „Русская Мысль"; **Krsko** — Ауманъ Фильзе; **Льежъ** -- „Новости Иностранной Литературы"; **Гельсингфорсъ** -- „Новая Русская Жизнь"; **Прага** -- „Наша Рѣчь"; Складъ Изданія у автора — Прага. Vinohrady, Gregrova 2.

Отзывы печати:

1. „Авторъ очень освѣдомленъ. Книга въ 120 стр., со схемами и картой, написана очень спокойно и безпристрастно... Авторъ много вниманія удѣляетъ исторіи земельнаго вопроса и соглашенію казаковъ съ крестьянами... ярко съ цифровыми данными описана разруха тыла..." (Общее Дѣло" 7 марта 1921 г. N 235).
2. ... „Очеркъ даетъ полное представленіе, хотя и въ весьма сжатомъ видѣ, о всѣхъ этапахъ борьбы съ большевизмомъ вплоть до Новороссійской катастрофы. Книга написана живымъ легкимъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ..." („Новая Русская Жизнь" 20 апрѣля 1921 г. N 89).
3. ... „Авторъ обнаруживаетъ большое стремленіе къ добросовѣстному объективизму, не скрываетъ тыловыхъ сторонъ такихъ предпріятій, какъ наприм., рейдъ ген. Мамонтова -- привлекаетъ матеріалъ соціально-бытового характера, и все это дѣлаетъ его очеркъ заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія..." („Свобода" 24-го марта 1921 г. N 66).
4. ... „Авторъ, видимо, сумѣлъ справиться съ потокомъ чувствъ, поддержать верхъ безпристрастнаго изслѣдователя. Его небольшая книга-конспектъ все же достаточно ярко освѣщаетъ недавно минувшія событія.." („Военный Сборникъ" О. Р. В. З., книга I. Августъ--Сентябрь, стр. 186).
5. ... „Jeho knížka svým obsahem vymyká se již téměř a rámce časové brožury, a přece ten obsah je nejvýš časový pro toho kdo chápe, jak mnoho temného a nejasného je dosud ve spleti událostí a hrdin i „hrdin" občanské války na Rusi... Jeho knížka jest a zůstane pramenem ke studiu historických událostí na jihu Ruska v letech 1917— 920. („Národní Listy" 9 марта 1921 г.)
6. ... „nous ne saurions trop recommander à ceux qui soucieux de renseignements exacts sur la lutte entreprise en Russie et ailleurs contre le bolchevisme par tous les hommes honnêtes et préoccupés de l'avenir voudraient se rendre compte de la part importante et glorieuse prise dans cette lutte par les Cosaques du Don. Son travail est fait avec toute la sobriété qui convient: pas de phrases, des faits, pas de sentimentalité, pas de thèse mais une qualité de details, de chiffres et de documents..." („Národní Listy" 6. марта 1921 г. N. 75 — Edition française),
7. ... „Das Buch bringt eine Reihe wichtigen Tatsachen, die über die „Eroberung Südrusslands durch die Bolschewiken Aufklärung geben..." („Militär-Wochenblatt 1922 г. N. 30 стр. 648).
8. „Книга даетъ описаніе событій войны въ порядкѣ ихъ фактическаго изложенія на основаніи личныхъ впечатлѣній и богатаго фактическаго и документальнаго матеріала и въ качествѣ такового должна считаться трудомъ цѣннымъ, ориентирующимъ въ трагическихъ событіяхъ sine ira et studio..." („Земледѣліе" N 3—4 стр. 130).

III. ДОНЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ КОММУНОЙ. НА ДОНЦѢ И МАНЫЧѢ (февраль—май 1919 г.)

Отдѣльный оттискъ изъ N 2 „Военный Сборникъ" О. Р. В. З.

Цѣна — 5 чешскихъ кронъ.